

Иван Щукин

ПУТЬ ЧЕСТИ

Боярская честь

Иван Щукин

Путь чести

«1С-Публишинг»

2023

Щукин И. Н.

Путь чести / И. Н. Щукин — «1С-Публишинг»,
2023 — (Боярская честь)

Иван Щукин – российский писатель фантаст, работающий в разных направлениях этого жанра. Представляем вторую книгу из серии «Боярская честь», созданную в жанре боевого фэнтези и его популярного поджанра «боярь-аниме». Приквелом к этой серии также можно считать роман «Вторая жизнь архимага» Вчерашний могущественный архимаг попадает в другой мир, где он – подросток, напрочь лишенный магических способностей. Собственная слабость после бывшего могущества могла бы привести к отчаянию. Но память о прежней силе и сложном пути ее достижения еще свежа, а значит, и в этом мире шаг за шагом герой будет стремиться становиться все сильнее. Главное не сворачивать со своего пути. А это будет непросто, так как у боярича из рода Деминых у врагов очень много. И что самое интересное большинство из его собственной семьи. Читайте подробности в книге.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Интерлюдия 1	27
Глава 4	29
Интерлюдия 2	37
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Щукин

Путь чести

Пролог

– Дядя, что тут вообще происходит?!

Вопрос княгини вывел боярина Соболя из задумчивости. Он перестал сверлить взглядом двери в тронный зал, через которые пару минут назад вышел злой и недовольный боярин Каганов, и посмотрел на племянницу.

– Что именно, Сабля?

– Да вообще – всё! – вспыхнула Саблеслава. – Мне кажется, что бояре в моём княжестве все как один спятили! Как вообще можно было до такого довести?!

– Так ты же сама устроила очную ставку Каганову и Дёмину, – пожал плечами Соболя. – Чему теперь удивляться?

– Чему?! – чуть ли не зарычала молодая княгиня. – Да всему, дядя! Я не устраивала, как ты говоришь, никаких ставок. Я пыталась дать им возможность решить дело миром. Точнее, я дала такую возможность боярину Михаилу. Ему нужно было просто послать Каганова куда подальше! И всё! Любой боярин так и сделал бы. Я ясно показала, что в данном конфликте на стороне Дёминых. А в итоге состоялся этот поединок. Поединок между третьеранговым бойцом и парнишкой совсем без ранга! Дядя, ты только вдумайся, как глупо это звучит!

– Ну-у... – невнятно протянул боярин, но ничего не ответил.

– Вот именно, что ну! И что из этого вышло? Михаил Васильевич, вместо того, чтобы отказаться от Вызова для своего родича, дал согласие. Этот самый третьеранговый боец проиграл, да ещё и лишился руки. А теперь боярин Каганов, этот узкоглазый безумец, требует у меня голову Маркуса! Как так-то?!

– Сабля, – нахмурился Соболя, – следи за словами. Нахватались по своим заграницам...

– Ой, дядя, не начинай, – отмахнулась девушка. – Лучше ответь на мой вопрос. И вообще, почему этому малолетнему идиоту не приживили руку обратно?

– О, а вот тут как раз интересно получается, – оживился её собеседник. – Удар, который нанёс Маркус в конце поединка, был слишком уж необычным. Целители утверждают, что это была случайность. Но я тут немного попрактиковался с мечом и попробовал повторить...

– И что? – заинтересовалась княгиня.

– Понимаешь, Сабля, – принялся объяснять боярин, – на первый взгляд всё действительно выглядит как случайность. И боярину Каганову просто не повезло. Меч Дёмина при ударе столкнулся с костью и пошел вдоль неё, из-за чего приживание руки и оказалось невозможным. Целители лишь руками разводят. Но! Я когда-то слышал про такой приём. От своего учителя мечного боя. И решил попробовать повторить. На тренажерах.

– Получилось?

– А как же! – довольно хмыкнул Соболя. Но тут же нахмурился: – Раза с пятисотого. И это у меня, у признанного мастера меча! Там при столкновении клинка с костью нужно особым образом вывернуть меч... Очень сложно, но не невозможно. Вот мне теперь и интересно, откуда у молодого Дёмина, который никогда не отличался боевыми качествами, такие навыки?

– Так может, всё же случайность? – задумчиво спросила Саблеслава.

– Возможно... Но всяко странно получается. Да и скорость, на которой Маркус работал, удивляет. Но тут могут быть артефакты виноваты.

– Это что же – получается, молодой Дёмин великолепный мечник?

– Да не, – после недолгий раздумий ответил Соболев. – Скорее всё же случайность. Но всё равно очень это всё интересно.

– Не спорю, – согласилась княгиня. – Но я всё же не понимаю, почему Михаил Васильевич согласился на этот поединок. Ведь Маркус легко мог погибнуть.

– Я думаю, Сабля, что боярин Дёмин именно этого и добивался. Видимо, старому дураку не даёт покоя то, что Маркус всё ещё член рода. Да ещё и номинальный глава младшей ветви. Да и вообще, всё у этих Дёминых через одно место. Мне доложили, что сегодня ночью в их посёлке был бой. Непродолжительный, но с участием как минимум двух Богатырей.

– Да ты что?! – удивилась Сабля. – Это же...

– Вот-вот, – кивнул Соболев, – это странно. И непонятно. К сожалению, более подробной информации у меня нет. Их служба безопасности не зря ест свой хлеб. Но я не удивлюсь, если и в этом инциденте отчасти есть вина Маркуса.

– Уж не думаешь ли ты...?

– Да нет, – отрицательно покачал головой боярин. – Сам парень до сих пор не пришёл в себя после ранения и лежит в их родовом госпитале. Но вот Иван Васильевич рано утром покинул территорию княжества и отправился в сторону столицы.

На несколько минут в помещении повисло молчание. Каждый из собеседников думал о чём-то своём. Но, наконец, Саблеслава встряхнула головой, словно выгоняя из неё все лишние мысли, и взмахнула рукой.

– Ладно, будет больше информации – будем думать. Ответь мне на другой вопрос, дядя: ты узнал, в чём причина такой ненависти боярича Каганова?

– А как же! – весело хмыкнул Соболев. – В тебе!

– Чего-о?

– Помнишь свой приказ касательно неких девиц и Маркуса Дёмина?

– И?

– Вот в одну из этих девиц, в боярышню Синицыну, и втрескался младший Каганов. Да только она ему взаимностью не отвечала. А недавно, когда боярич в очередной раз попытался достучаться до её сердца, всплыла и заявила ему, что выйдет замуж за Маркуса. И заживёт как у Макоши за пазухой. А этот малолетний идиот не нашёл ничего лучше, чем унижить своего соперника на глазах у всей гимназии. И получилось то, что получилось. Боярич остался без руки, его отец требует голову Маркуса Дёмина, а сам Маркус в госпитале и вряд ли вообще понимает, что к чему.

– Да уж, – как-то устало вздохнула княгиня. А затем неожиданно спросила: – А может, избавимся совсем от этих Кагановых, дядя? Вот честное слово, будто они не мои бояре, а враги засланные. Столько проблем доставили.

– Избавиться, конечно, можно, – Соболев сделал вид, что всерьёз задумался над словами племянницы, – да у их рода есть нужные нам связи в степи.

– Ох, да у кого только этих связей нет, – ещё раз вздохнула Саблеслава. – Ладно, пусть живут пока. А кстати, что там вообще с моим поручением? Ну, по поводу Маркуса. Есть успехи? Клонул он на какую девицу?

– Да как сказать... – пожал плечами боярин. – Особых результатов нет. Но, насколько мне известно, представительницы многих наших боярских родов над этим работают.

– А что они вообще говорят по поводу Дёмина?

– Что говорят... – Соболев достал из кармана небольшой блокнот, перелистнул несколько страниц, нашёл нужную и с улыбкой зачитал: – Глуп. Невежлив. Не видит ничего дальше собственного носа. Невероятно похотлив. Любит пирожки.

– Пирожки?! – удивилась княгиня.

– Именно так доложила одна из девиц, – рассмеялся боярин.

– Вот оно как, – задумчиво протянула Саблесева. – Знаешь что, дядя... А организуй-ка Маркусу приглашение на приём в честь открытия университета. Хочу познакомиться с ним лично.

– Из-за пирожков? – с сарказмом в голосе спросил Соболев.

– Да при чём тут пирожки, – не поддержала веселья княгиня. – Слишком уж часто в последнее время я слышу его имя. И нужно решить, что с ним делать.

– Хорошо, я распоряжусь.

– И знаешь... Впиши в приглашение имена его друзей, как сопровождающих. У него же ведь есть друзья? Ну, вот и отлично. Это должно немного поднять парню авторитет. Авось пригодится.

– Это всё? – сделав нужные пометки в блокноте, поинтересовался Соболев.

– Да, – кивнула Саблесева. Но тут же вскинулась и добавила – И вели на приёме подать ему пирожки. Раз уж он их так любит...

Глава 1

Следуя путём чести, человек может достигнуть величия. Или сдохнуть.

Владимир Северский

Проснулся я совершенно разбитым. Словно не спал как минимум несколько дней. Хотя отчасти так оно и есть. После полученного ранения моё сознание улетело в далёкие дребенья. И вместо спасительного беспамьятства пришлось отвечать на вопросы дальнего родственника. Точнее – далёкого предка. Причем предка не Маркуса Дёмина, и именно моего – Владимира Северского. Ну, и заодно выслушать его историю.

Правда, мы с ним так и не смогли понять, почему это вообще оказалось возможным. Вот если бы я находился в своём настоящем теле...

В общем, когда боярич Каганов проткнул мою тушку, я, как и следовало ожидать, потерял сознание. А предок смог перехватить управление телом и закончить поединок.

Предок, мда-а... Зовут его Бьёрн Северный. По происхождению датчанин. Из варягов. Хоть и родился на Руси, и даже был крещён, для местных жителей всегда был чужим. Как и остальные варяги. Впрочем, их это особо не волновало. Они служили своему князю. Служили верно, за что были осыпаны милостями и не обделены финансово.

А князь у него был интересный – Святополк Владимирович Окаянный. Князь Туровский. Святополк считался сыном Владимира, но на самом деле был ему всего лишь племянником. А настоящего отца, Ярополка Святославовича, князя Киевского, Владимир убил, чтобы самому сесть на престол.

По словам Бьёрна, Владимира Святополк от всей души ненавидел. Как и своих двоюродных братьев. Мечтал сесть на киевский престол и всю интриговал против приёмного отца.

Когда Владимир помер, Святополк как раз сидел в местной кутузке. То есть оказался к Киеву ближе всех остальных братьев и умудрился перехватить власть.

К истории Бьёрна Северного эти события имеют прямое отношение. Именно Бьёрна, в числе прочих варягов, Святополк послал убить своего братца Бориса. И именно там предок был смертельно ранен. А вот дальше...

Бьёрн хоть и был крещён, но в распятого бога не особенно верил. Он, как и все мужчины его рода, поклонялся Локи. Да, да – не Одину, не Тору, как большинство викингов, а именно Локи. И будучи на пороге смерти, Бьёрн попросил у своего покровителя не оставить своих потомков без присмотра. И Локи откликнулся. И даже выполнил волю умирающего. Правда, выполнил в своём репертуаре. А именно – отправил самого Бьёрна присматривать за потомками.

Вот только Локи не уточнил, что присматривать и даже обучать мечному бою получится лишь тех потомков, у кого обнаружится Дар. До простых смертных, магией не владеющих, Бьёрну достучаться не получалось. Вот и вышло так, что душа предка оказалась заперта непонятно где на тысячу лет. А если прибавить к этому то, что со временем магия практически исчезла, то погибшему викингу оставалось лишь постепенно сходить с ума.

И за последние пять столетий я, то есть Владимир Северский, оказался единственным, до кого Бьёрн смог... Нет, не достучаться, а хотя бы попробовать. А когда не получалось, то жутко бесился. И именно отсюда проистекают мои приступы бешенства. Этот абсолютно неадекватный викинг попросту перехватывал управление телом и начинал «веселиться».

Когда мы с Бьёрном все-таки выяснили, что я являюсь его потомком, то пришли к выводу, что его проклятье привязано не к крови потомков, а к душам. Впрочем, ничего суще-

ственного эта догадка изменить не могла. Разве что Бьёрн в очередной раз разбушевался и, потрясая кулаками, поносил всех богов скопом. Но больше всего доставалось – что и не удивительно – Локи.

Когда предок немного успокоился, то пояснил, что теперь, по идее, я смогу регулярно к нему попадать с помощью немудрёного ритуала. А он, в меру своих возможностей, будет меня обучать.

Но как только Бьёрн начал рассказывать про особенности своего крохотного мирка, я вдруг понял, что засыпаю. Странно, особенно если учесть, что тело моё и так находится без сознания.

Предок, заметив моё состояние, велел мне убраться и спать. И каким-то образом вышвырнул из своей микровселенной.

И вот теперь я проснулся, или вернее будет – очнулся, но чувствовал себя отвратительно. Мало того, что не отдохнул, так ещё и рана болела жутко. Местные целители, по своему обыкновению, залечить её полностью не смогли.

Кое-как разлепив глаза, я осмотрелся и словил ощущение дежавю. Снова больничка рода Дёминых!

Чёрт подери, да я за всю свою прошлую жизнь меньше раз попадал в больницу, чем за совсем короткий отрезок времени в этом мире. Как-то это уже традицией становится – постоянно оказываться тут с повреждениями разной степени. Кстати, надо бы провести диагностику своему телу...

Я снова прикрыл глаза, немного сосредоточился и запустил диагностическое плетение. И очень сильно удивился! Но не своему состоянию, а тому, что это получилось совсем легко. Словно...

Чёрт! Так и есть! Мои энергоканалы ещё подросли. До архимага всё так же далеко, но уже сейчас я могу многое.

Это что же получается – я взял очередной ранг? Второй, если быть точным?

Выходит, что так. И похоже, что всё из-за победы над Кагановым. Так что, помимо улучшения энергоканалов, я, по идее, должен стать быстрее и сильнее. Надо бы проверить. Правда, для начала нужно себя подлечить. А для этого сбежать из больнички.

– Очнулся, боярич? – вопрос, заданный ужасно хриплым голосом, заставил меня встрепенуться, открыть глаза и оглядеться.

На соседней койке лежал на спине мужчина в одних трусах, без одеяла. И был он с ног до головы обмазан какой-то жёлто-зелёной хренью.

– Эка тебя угораздило, братец, – не удержавшись, присвистнул я. – Обгорел?

– Напротив, боярич, – всё так же хрипло ответил мой сосед по палате, – обморозился.

– Обморозился? Ну, ничего себе! А ты вообще кто?

– Вторуша я. Вторак Безфамильный. Воин рода Дёминых. Из младшей ветви.

– А где ты так умудрился-то? – я покрутил рукой в воздухе, показывая на его тело.

– Иван Васильевич постарался, – ответил парень и закашлялся.

– Иван Васильевич?! – ещё сильнее удивился я. – Это за что же он тебя так?

– Не за что, боярич, а почему, – чуть менее хрипло ответил Вторуша. – Власти он захотел.

А мы его останавливали.

– Власти? Подожди... Ничего не понимаю...

– Обезумел наш боярин совсем, – пояснил воин. – На брата старшего войной пошел.

– Вот честное слово, понятнее не стало. Может, расскажешь всё по порядку?

– Да тут и рассказывать особо нечего. Собрал их вчера боярин Михаил...

– Кого – их? – перебил я.

– Командиров. Боярских детей из старшей и младшей ветвей, – пояснил Вторак. –

Собрал, значит, и объяснил, что боярин Иван власти возжелал. И что на брата, на него то есть,

войной пойдёт. И не ошибся. Иван Васильевич заявился к боярину Михаилу ночью, как тать. А как засаду приметил, так сразу всё кругом морозить взялся.

– Офигеть! – выдохнул я, переваривая информацию. Это получается, что Иван Васильевич всё же решился отстранить от власти своего старшего брата. Но по-тихому у него, видимо, не получилось. Интересно, а Михаил Васильевич вообще жив? Надо бы уточнить. – И чем всё закончилось?

– Спеленали мы боярина, – пояснил Вторуша и снова закашлялся. – Но и он в долгу не остался. Многих побил. Двоих – так вообще до смерти.

– Спеленали?! Как?! Он же Богатырь!

– Так и с нами один Богатырь был. Из старшей ветви. Ну и я ещё... – скромно добавил парень.

– Ты? Ты тоже Богатырь?!

– Нет, что ты, боярич, – хрипло рассмеялся Вторак. – Боец я. Со вторым рангом. Просто меня убить сложно. Потому и взял на эту битву боярин Михаил.

– Ничего не понимаю! – признался я.

– Ты же знаешь, боярич, что у некоторых бойцов, Стихийей не владеющих, умения бывают?

Я на всякий случай кивнул. Вроде слышал что-то такое, но голова сейчас почему-то плохо соображала. И не понять, почему. То ли из-за ранения, то ли из-за новостей.

– Так вот, – продолжил Вторуша, – у меня такое умение и есть. Или даже не умение... Сам-то я особо ничему и не учился. В общем, я могу почти любой удар Силой выдержать без последствий. Откуда дар такой – не знаю. Сам-то я из деревенских. Сирота, правда. Может, в предках воины были, и от них досталось. Но теперь не знаешь...

– Без последствий, говоришь? – недоверчиво спросил я, глядя на его обмазанную непонятной хренью тушку.

– А, это... – снова рассмеялся воин. – Это меня вскользь задело. И уже третьим ударом. А первые два я выдержал. Хотя думал, что уже на втором помру. Но сдюжил. Вот пока Иван Васильевич на меня отвлекся, его и спеленали.

– И что с ним теперь? Убили? – задал я очень важный для меня вопрос. Потому что без боярина Ивана все его планы на мой счет рушатся. И, если честно, то пока даже не представлял, как к этому относиться. Радоваться или печалиться.

– Нет, что ты, боярич! – отрицательно покачал головой Вторак. – Бояре потом поговорили, и Иван Васильевич в ссылку уехал. Так что теперь у нас главы средней ветви нету.

– В ссылку? Далеко?

– Так откуда же мне знать? Я человек маленький, – с крестьянской простотой ответил парень. – Что скажут – делаю. А куда не надо – не лезу.

Хм... Не знаю, почему, но мне показалось, что Вторак лукавит. Изображает из себя большего простачка, чем есть на самом деле. Нет, так-то видно, что он на самом деле когда-то был обычным деревенским парнем. Но вот тот факт, что он добровольно подставил голову по удар бойца ранга Богатырь... Да ещё и несколько раз. Ну, вот не вяжется это всё с простоватым говором и якобы недалёким умом. Хотя, возможно, я и не прав. И сужу по критериям своего родного мира. А здесь, на Руси, люди сами по себе проще. Не испорчены телевидением и интернетом. Да и какой смысл этому воину притворяться? Особенно передо мной. Разве что он перед всеми «Ваньку валяет» и старается выглядеть глупее, чем есть на самом деле. Совсем как я...

– Боярич, – отвлек меня от размышлений Вторуша, – а правда, что ты на мечях третьерангового воя победил?

– Выходит, что правда, – пожал я плечами, о чём тут же пожалел из-за неожиданной вспышки боли. Чёрт! Да как же мне это надоело! Только-только от последствий одного ранения

избавился, как тут же получил другое. А местные врачи, похоже, вообще мышей не ловят! Надо дождаться, когда мой сосед по палате заснёт, и использовать «Среднее исцеление». Судя по всему, проходимости энергоканалов теперь вполне хватит для заклинания и без обращения к Живе. Соответственно, и боли во время лечения не будет.

– Боярич, – снова позвал меня Вторак. – А можно спросить?

Я повернул голову и удивленно посмотрел на воина. Дело в том, что его тон стал каким-то неуверенным. Если не сказать – извиняющимся. И этот факт настораживал.

– Спрашивай, – кивнул я.

– А как ты решился на этот бой выйти? И как победить смог? В роду говорили, что противник твой очень хорош с мечом. Да ещё и третьего ранга...

Вот, опять! В этом вопросе было слишком много восторженного любопытства, совсем не свойственного суровому воину. Разве что...

– Вторак, а сколько тебе лет? – спросил я.

– Осьмнадцать будет скоро, – гордо ответил он.

Так вот в чем дело! Он просто пацан ещё. Отсюда и вопросы такие. И наивность его – не наигранная. И этим надо пользоваться!

В данный момент судьба моя висит на волоске. Иван Васильевич выбыл из игры на неопределённый срок. Считал себя самым умным, хотел как можно больше власти. Но брат его обыграл. Причём, судя по всему, влёгкую. А больше у меня заступников в роду Дёминых нет. Боярину Михаилу Маркус – как кость в горле. А значит, пора брать дело в свои руки. Тем более что терять мне, по сути, нечего. Следующий ход Михаила Васильевича может стать для меня фатальным. А из союзников у меня лишь девчонка Василиса да Егор. И вот такой боец, как Вторуша, может очень пригодиться. Особенно если учесть, что он из Младшей – по сути, моей – ветви рода.

Только прежде чем начинать нужный мне разговор, надо кое-что сделать...

Я перешёл на магическое зрение и оглядел палату. Ага, так и есть. Куча всевозможных плетений на стенах. Среди которых, помимо диагностических, могут быть и подслушивающие.

Сосредоточившись, создал структуру заклинания и влил в неё нужное количество маны, благо энергоканалы теперь позволяют. Активация, и нас с Вторушей накрыл «Малый полог тишины». Вот теперь можно и поговорить.

– Тебе правду сказать, воин? – задал я вопрос самым серьёзным тоном, на который способен.

– Эмм... – на мгновение задумался Вторак, растерявшись. Но потом всё же кивнул. – Конечно, правду, боярич.

– Не сам я решился на этот бой выйти, – подпустив в голос скорби, заговорил я. – На смерть меня отправили. Причём уже не в первый раз. Не нужен я роду!

– Как так?! – ахнул Вторуша.

– А вот так, воин. Боярич Каганов – уж не знаю, за что он меня невзлюбил – бросил мне вызов на рукопашный поединок. Унизить хотел. Но я, несмотря ни на что, победил. Пусть и номинально, но выиграл! И этим так оскорбил их род, что они пошли к княгине жаловаться. А боярин Михаил вместо того, чтобы заступиться за родовича своего, отправил меня на смерть. А если бы я не согласился, то обещал из рода выгнать. Вот ты говоришь, что Иван Васильевич власть хотел к рукам прибрать... Но кто тебе об этом сказал?

– Боярский сын Шестов, – без промедления ответил парень. – Командует он нами.

– А ему кто сказал?

– Ну так, наверное, боярин. Михаил Васильевич то бишь.

– Ага, – с умным видом кивнул я. – А теперь ответь, сколько у Ивана Васильевича бойцов было, когда он шёл власть забирать?

Вот тут я немного рисковал. Если Вторак сейчас скажет, что пара десятков, то придётся как-то выкручиваться. Но мне кажется – вряд ли. Я успел немного узнать боярина Ивана. Он не кичился своим рангом, но в своих силах был уверен полностью. Да и не стал бы он бойню в роду устраивать. А вот Михаил вполне мог.

– Один, – не понимая, к чему я веду, ответил Вторуша. И добавил – Помощник его.

– Вот! – торжественно произнёс я. – Что и требовалось доказать!

– Не понимаю я тебя, боярич, – растерянно произнес парень.

– Вот скажи мне, Вторак – если бы ты шёл власть захватывать, то взял бы с собой воинов?

– Так Ивану Васильевичу они и не к чему. Он же Богатырь.

– Не для силы воинов, а для правды! Чтобы они потом всем говорили то, что тебе нужно.

– Это как? – округлил глаза Вторуша.

– А вот так, как ты мне сейчас сказал, – улыбнулся я. – Что боярин Иван власти захотел. Обезумел вконец и так далее. И чем больше видочков будут это повторять, тем лучше для Михаила Васильевича. Ведь никто потом не усомнится, что так и было!

– Всё равно не пойму, боярич. При чем тут видочки-то?

– Ты знаешь, что меня не так давно зарезать пытались? – выждав небольшую паузу, спросил я.

– Слышал такое, – кивнул парень.

– А знаешь, почему? Можешь не отвечать, я сам скажу. Потому что я, якобы, позорю род. Потому что я слабак и трус. Это не мои слова, Вторак. Это убийцы говорили, когда меня резали. А знаешь, что Михаил Васильевич собрался сделать после того, как я, назло всем, выжил?

– Нет, – замотал головой Вторуша, глядя на меня совсем уж ошалевшим взглядом.

– Ничего! Ничего не сделал, чтобы убийц моих найти и покарать! – с яростью прорычал я. И ярость эта была не наигранной. Я на самом деле разозлился, вспомнив этих уродов. И ещё раз пообещал сам себе, что обязательно их найду. – А ко всему прочему, он ещё и из рода меня выгнать решил. Вот только сестра не позволила. Василиса отказалась от власти над Младшей ветвью в мою пользу. Да Иван Васильевич, который якобы решил Михаила сместить, вступился. А слышал ли ты, что меня с боярином Иваном убить пытались?

Вторак в ответ лишь кивнул.

– Вот!

– Так это что же получается... – совсем потерянным тоном прошептал парень. – Боярин Михаил вас – того?

– Доказательств у меня никаких нет, – покачал я головой. – Но согласишься, что совпадение странное? Но и это ещё не всё! Когда Михаил меня на смерть отправил в очередной раз, то боярин Иван сказал, что так этого не оставит. Он хотел поговорить с братом... И что из этого вышло?

Договорив, я откинулся на подушку и прикрыл глаза. Пока что сказанного достаточно. Дальше Вторуша пусть сам додумывает.

А мне тоже есть над чем поразмыслить...

Во-первых, несмотря на то, как я подал информацию Втораку, всё это отчасти правда. Я лишь умолчал о том, что Иван Васильевич действительно грезил властью. Но не над родом бояр Дёминых, а над гипотетическим княжеством. Ну, и бой в городе я удачно приплёл. Пойди теперь докажи, что Михаил ни при чём.

Но главное сейчас не это. Теперь между мной и боярином Михаилом нет буфера в виде Ивана Васильевича. А значит, от старшего Дёмина всего можно ожидать.

Слухи, которые, как я надеюсь, удастся запустить с помощью Вторуши, могут его немного притормозить. А могут – и нет! Тут не угадаешь. Тем более что Михаил Васильевич, похоже, знатный интриган, раз брата своего раскусил на раз.

И получается, что сейчас мне нужно как можно больше независимости от Дёминых. В том числе и финансовой. То есть в рекордные сроки надо заработать денег и выйти из рода. И при этом постараться переманить с собой бойцов из Младшей ветви. Хотя бы нескольких. В этом, если я не ошибся, мне поможет Вторак.

Чёрт! Вот только где мне этих самых денег заработать? Бизнес какой-нибудь замутить? Вполне возможно. Вот только первоначальный капитал всё равно нужен. Остается лишь изготовить пару неплохих артефактных ножей и попытаться их продать, не привлекая внимания.

А ещё можно попробовать договориться с Михаилом Васильевичем насчет отступных. Он мне деньги, а я сваливаю из рода. Но... Это ещё менее вероятно. Ему проще физически избавиться от никчёмного Маркуса. Выгоднее и для финансов, и для репутации.

– Боярич, – отвлék меня от размышлений тихий, но уверенный голос Вторуши. – Примешь ли ты мою службу?

Открыв глаза, я внимательно посмотрел на парня. Признаюсь, чего-то подобного я и ожидал. Осталось лишь закрепить успех.

– Ты и так мой, Вторак Безфамильный! – глядя ему в глаза, спокойно произнёс я. – Как и вся Младшая ветвь.

Вторуша в ответ лишь кивнул, словно ожидал именно этих слов. Немного помолчав, он задал ещё один вопрос, тем самым доказав, что умнее, чем кажется:

– Что мне нужно сделать?

– Поговорить с теми, кому доверяешь. Рассказать им правду. Только осторожно. И не надо ни на чём настаивать. Люди должны сами решить, следовать ли им путём чести или обмана.

– Я понимаю. Вот только боюсь, боярич, не скоро я смогу с кем-то пообщаться. Добромила сказала, что мне тут недели две лежать. Слишком сильно обморозился.

– А вот это мы сейчас поправим, – заявил я и, стараясь не делать резких движений, поднялся с постели.

Надо обратить на парня «Среднее исцеление», призвав при этом на помощь Живу. Всё равно ни для кого это моё умение секретом не является. А заодно нужно выжечь все плетения в палате, свалив всё на побочный эффект от вмешательства богини. Пусть потом с ней и разбираются, отчего так вышло. Зато не надо будет больше ставить антипрослушку и тем самым привлекать ненужное внимание.

– Будет больно, – предупредил я, начиная создавать технику.

Глава 2

Один болтун, сильно докучавший Аристотелю своим пустословием, спросил его: «Я тебя не утомил?»

Аристотель ответил: «Нет, я не слушал».

Диоген Лаэртский

Исцеление прошло успешно. Наверное. Вторушу пару минут выгибало дугой и трясло, а затем он неожиданно и вовсе потерял сознание. Немного испугавшись такого эффекта, я запустил диагностическое плетение, которое показало, что всё в порядке. Просто организм у парня был очень сильно истощен, вот и вырубился. Но несколько часов сна, и всё будет в порядке.

Себя решил пока не лечить – подождать до дома. И дело не в том, что сил не хватало. Просто подумал, что с не до конца зажившей травмой можно получить освобождение от гимназии хотя бы на несколько дней. А освобождение нужно. Мне просто необходимо сделать небольшой перерыв, посидеть дома, подумать и поработать над кое-какими артефактами.

Стоило мне только лечь на свою койку, как в палату буквально ворвалась Добромила. Да не одна, а с каким-то вооружённым мечом мужиком. Но, не увидев врагов, Целительница огляделась, запустила пару каких-то диагностических техник и бросила на меня укоризненный взгляд. Я же в ответ лишь виновато развел руками.

Отпустив охранника, женщина провела более полный осмотр бессознательного Вторака. Используемые ею техники следовали одна за другой, но сильного удивления я не заметил. Не в первый раз такое тут вытворяю. Разве что, закончив осмотр и убедившись, что с парнем всё в порядке, Добромила ещё раз посмотрела на меня. И в этом взгляде читалось явное желание разобрать одного присутствующего здесь боярича на запчасти, чтобы выяснить, как он устроен. Я даже непроизвольно поёжился.

Но, так и не проронив ни слова, Целительница покинула палату, оставив меня наедине со своими мыслями. Правда, мысли эти были какими-то ленивыми и однообразными. А потом я и сам не заметил, как заснул.

Проснулся оттого, что кто-то осторожно тряс меня за плечо.

– Егор?

– Вечер добрый, боярич! – радостно улыбнулся Зареченский. – Ну и напугал же ты нас. Боярышня Василиса до сих пор места себе не находит. А Ирина ругается на каких-то старых дураков и постоянно готовит. Причем с таким злым лицом, что мне совсем не хочется её готовку пробовать.

Я тоже улыбнулся. Даже не ожидал, что буду настолько рад видеть этого человека. Да и упоминания о Василисе и Ирине отозвались теплотой в душе.

– Привет, Егор! – поздоровался я. – А Эльза что делает?

– А немка на пару с китайкой тренируются постоянно. Лупят друг друга так, что даже мне страшно.

– Тренироваться полезно, – хмыкнул я. – А ты приехал меня забрать?

– Я бы с радостью забрал, боярич, да Добромила не велит, – развёл руками воин. – Говорит, что не раньше, чем завтра домой тебя отпустит.

– Завтра тоже неплохо. Сегодня хоть отосплюсь с запасом. А скажи мне, Егор, что сейчас в роду творится? Слышал я тут, – я кивнул в сторону спящего Вторуши, – что разборки были...

– Да никто ничего толком не знает. А кто что-то слышал или видел, тот молчит. Приказали, видимо. Только слухи... Но их, уж прости, пересказывать не хочу. Ясности не вне-

сут, а вот сумятицы добавить могут. Знаю лишь, что Иван Васильевич уехал куда-то. Говорят, надолго.

– А Василиса? Ничего не говорила?

– У боярышни сейчас только о тебе голова болит, – лукаво улыбнулся Егор.

– Понятно, что ничего не понятно, – улыбнувшись в ответ, произнёс я. – Я тут одну версию событий уже услышал... Но хотелось бы и про настроения в роду узнать.

– Не знаю, боярич. Прости, – пожал плечами парень и с неприязнью покосился на спящего Вторака. А затем ещё и с явной укоризной в голосе добавил – Не хочу попросту языком трепать. Не дело это.

– Ну, да и ладно. Потом разберёмся. Может, Васька чего узнает. Нам теперь о другом надо думать.

– Это о чём же? – заинтересовался Егор.

– Как жить дальше, – улыбнулся я. – Иван Васильевич уехал. Боярин Михаил нас не жалуёт. Точнее – не жалуёт он, в основном, меня, но думаю, что и соратников моих не особо любит. Но главный вопрос – это даже не как жить, а на что. Мне и так-то содержание копеечное боярин Иван выделил, а теперь и его вряд ли увидим. Вот, кстати, Егор, а тебе-то кто жалование платит? И платят ли вообще?

– В этом месяце заплатили как всегда, да ещё и боевых добавили. Как положено. А выдают деньги в казначействе рода. Там же и тебе, боярич, должны содержание выплачивать.

– Боевых? – заинтересовался я.

– Ага. У нас ведь как: в мирное время жалование одно, если в поход пошёл, то доплачивают. А если в бою побывал, то боевых денег добавляют. Вот и мне выдали.

– Хм... А мне, получается, боевые не положены...

– Почему не положены? – искренне удивился воин. – Всем дают.

– Всем, да не всем. Иван Васильевич ничего не говорил.

– Ты уж прости, боярич, – хмыкнул Егор, – но не того полёта ты птица, чтобы глава средней ветви тебе лично деньги выдавал. Он, скорее всего, и думать о том не думал. У бояр голова о другом болит.

– И что же делать? – растерянно спросил я. Не то чтобы мне так уж были нужны эти боевые... Да что я несу – нужны, конечно! Ещё как нужны! Сейчас каждая копейка на счету, потому что неизвестно, получится ли в ближайшее время заработать. А на мне дом висит, который постоянного содержания требует. И на шее у Василисы сидеть не хотелось бы.

– Так в казначействе спросить надо, – без тени сомнения заявил Зареченский. – Если деньги за бой начислили, то выдадут сразу. Если вдруг забыли, то начислят.

– Как всё просто получается, – скептически усмехнулся я. – Пошёл, спросил, и всё выдали.

– Ну а что тут сложного? Просто и есть. Вот завтра выпишут тебя, боярич, да в казначейство и зайдём. А ещё лучше – заедем. Кондратия возьмем с пролёткой, для статуса твоего.

– Ну, раз так, то попробуем, – согласился я, – попытка не пытка.

– Вот это верно, – заулыбался Егор и поднялся со стула. – Тогда ты отдыхай, боярич, отсыпайся. А я пойду. А завтра утром с Кондратием за тобой заедем. Выздоровливай!

– Спасибо, Егор! До завтра!

– Бывай, боярич. Не болей! – махнул рукой воин и направился к выходу. Но прежде чем уйти, бросил ещё один неприязненный взгляд на спящего Вторушу. И чем ему, интересно, этот парень не угодил? Впрочем, подумаю об этом завтра. А сейчас и в самом деле не мешало бы поспать.

Но сразу же поспать не получилось. Молоденькая медсестра прикатила тележку с обедом. При этом она так задирала нос и старательно не смотрела в мою сторону, что я даже попытался вспомнить, не обидел ли её чем Маркус до меня. Но нет. Девушка была абсолютно незнако-

мой. Впрочем, все мысли о её странном поведении вылетели из головы после того, как передо мной поставили тарелку с кашей, стакан чая и несколько бутербродов с маслом. Оказывается, я ужасно проголодался.

Пока я занимался уничтожением обеда, сестричка решила разбудить Вторушу. Но у неё ничего не получилось. Немного подумав и озадаченно почесав косынку, медсестра выбежала из палаты. Должно быть, за помощью. Вернулась довольно быстро и одна. Похоже, что Добромила велела оставить спящего паренька в покое и не кормить насильно.

Я же расправился со всей принесенной пищей, посетил санузел, прилег и сам не заметил, как провалился в сон.

Проснулся совсем ранним утром. Солнце только-только взошло и ласковыми лучиками заглядывало в окно. На улице громко пели какие-то птички, а в палате раздавался абсолютно здоровый храп Вторака.

Моё здоровье, кстати, тоже было намного лучше, чем вчера. Ничего не тянуло и не болело. Лишь слегка чесалось то место, куда вошёл меч Каганова.

Чёрт, похоже, что с повышением ранга и моих магических способностей регенерация стала работать намного лучше. Придётся симулировать. Но не особо активно. Чтобы выписать – выписали, но освобождение от гимназии дали. Мне нужно несколько свободных дней, чтобы собраться с мыслями и попробовать воплотить в жизнь несколько своих задумок. А учёба, что ни говори, отнимает слишком много времени. Да и постоянные разборки надоели. Ещё и Каганов этот вряд ли успокоится. Вот же приставучий степняк!

Завтраком меня никто кормить не стал. Не успел я умыться и почистить зубы, как в палату ворвался Егор. Он принес комплект моих чистых вещей, сообщил, что на улице ждет лошадиный тарантас и, бросив очередной неприязненный взгляд на продолжавшего дрыхнуть Вторака, ушёл ждать на улицу.

После его ухода я тоже посмотрел на спящего Вторушу, почесал в затылке и начал тихо ругаться. На самого себя.

Какого хрена я вчера творил?! Что за чушь нёс?! Зачем мне весь этот геморрой в виде революции в отдельно взятом роду Дёминых?! Да и пафоса сколько вчера было! «Ты уже мой!» Тьфу! Откуда всё это? Не иначе, сознание Маркуса взяло верх над моим и решило устроить нам обоим весёлое самоубийство. А иначе и быть не может. Никто не позволит безнаказанно сеять смуту. И если уж боярин Михаил своего брата переиграл и в ссылку отправил, то меня попросту уничтожит. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Что же делать? Будить Вторака и говорить, чтобы не воспринимал мои слова всерьёз? Так ещё хуже будет! Может, ему несчастный случай устроить? Типа тромб оторвался и поразил остатки мозга?

– Маркус, ты собрался? – неожиданно раздался вопрос со стороны двери. Как я не подпрыгнул, понятия не имею. Видимо, тоже от неожиданности. Медленно повернув голову, я посмотрел на застывшую в дверях Добромилу и кивнул. – Отлично, тогда зайди ко мне в кабинет. Будем тебя выписывать. Да и разговор есть.

Я лишь ещё раз кивнул и, поправив одежду, направился вслед за целительницей.

В своём кабинете женщина кивком указала мне на одно из кресел, а сама прошла к рабочему столу и принялась что-то быстро писать. Закончив, поставила на бумагу печать и протянула мне.

– Это справка, – пояснила она. – Десять дней можешь не ходить на занятия. А можешь ходить. Твоё состояние я оцениваю как удовлетворительное. А если учесть внезапно появившуюся регенерацию... Хотя ладно, я сейчас не об этом хотела поговорить.

– А о чём? – удивлённо спросил я.

Вместо ответа Добромила достала из ящика мой целительский амулет и спросила:

– Узнаёшь?

– Эмм, да... – осторожно ответил я.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

– О чём именно?

– Ладно, – вздохнула женщина и положила амулет на стол, – тогда расскажу я. Как ты, должно быть, знаешь, Маркус, целителей не так уж и много. И мы все между собой общаемся. Обсуждаем... всякое разное, связанное с нашей профессией. И вот не так давно, буквально несколько дней назад, на очередном неформальном собрании Влад Белоголов похвастался самовосстанавливающимся амулетом. Вроде как и ничего необычного. Различные необычные новинки появляются пусть и не часто, но и не скажу, чтобы очень редко. Но вот какая странность, Марк – я этот амулет узнала. И, конечно же, я знала его хозяина. Вот только раньше он был обычным... Так ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Не понимаю, о чём вы! – немного резче, чем следовало, открестился я.

– Хорошо, тогда я продолжу... Амулет я узнала и после окончания собрания надела на Белоголова с вопросами. И, скажу тебе, крепкий он всё же мужик! Сломался лишь через полчаса. Но всё же сломался и по секрету поведал мне, у кого его выменял и какую сумму заплатил...

Замолчав на полуслове, Добромила впилась в меня осуждающим взглядом.

– Ладно, признаю! – поднял я руки, сдаваясь. – Это был мой амулет. И я его очень удачно обменял. А что не так-то? Деньги, они, знаете ли, на дороге не валяются.

– Да боги с тобой, Маркус! – как-то совсем по-бабьи махнула рукой целительница. – Делай со своими вещами что хочешь. Хоть продавай, хоть в болоте топи. Я, кстати, именно поэтому и завела разговор. Видишь ли, как получается... Этот амулет, – она бросил взгляд на стол, – я с тебя сняла, чтобы не мешал процессу лечения. А потом, уже тут, в кабинете, вспомнила про разговор с Белоголовом и решила изучить повнимательнее...

Чёрт! Палево! Я же в него тоже добавил плетение самоподзарядки...

– И-и? – делая честные-пречестные глаза, протянул я.

– Хватит дурака валять, Марк! – строго произнесла Добромила. – Мне нужны такие амулеты!

– Сколько? – тяжело вздохнув, сдался я. Действительно, отпираться особого смысла нет. Да и деньги лишними не будут.

– Штук пять, для начала... – осторожно произнесла женщина и замерла, выжидаясь глядя на меня.

– Пять... – сделал я вид, что задумался. – Хорошо. Это займет где-то неделю. Взамен мне нужны пять обычных амулетов – сразу и по сто золотых рублей за штуку – по окончании работ.

– Сколько?! – ахнула Добромила. – Да ты, наверное, головой ударился, Маркус?! Вот и не понимаешь, о чём говоришь! Откуда такая жадность?

– Ну, так найдите, у кого дешевле... – развел руками я и улыбнулся.

– А может, мне проще будет главе рода рассказать, что один выноша умеет делать такие штуки? Правда, этого молодого человека после такого сообщения посадят в какую-нибудь мастерскую и заставят работать с утра и до ночи...

– Не посадят, – отмахнулся я, всем своим видом показывая, что угроза не прошла. Хотя внутри всё сжалось. Описанный целительницей сценарий вполне реален. – Этот молодой человек как-никак боярич и глава младшей ветви.

– Ты сам-то в это веришь? – покачала головой женщина.

– Ладно, – после непродолжительного молчания произнёс я, – ваши условия?

– Амулеты я тебе дам. Сразу. И по пятьдесят золотых рублей за каждый рабочий амулет. Тоже сразу. А ещё я буду молчать о том, кто эти амулеты изготовил. Как тебе такие условия?

– Ох, умеешь же ты торговаться, Добромила, – хмыкнул я, думая, что её предложение более чем выгодное. Мне внедрить плетения большого труда не составит. А сумма в любом

случае получается немаленькая. Да и насчёт молчания я целительнице доверяю. Ей и самой будет не с руки сдавать меня боярину Михаилу.

– Ну, вот и отлично! Значит, для начала пять амулетов, а дальше видно будет...

На улице меня ждала знакомая пролетка с кучером на козлах. Егор же стоял рядом с ней и, заложив руки за спину, смотрел вдаль.

– Здрав будь, боярич! – первым заметил меня кучер.

– Спасибо! И тебе здравствовать, Кондратий! – в ответ поздоровался я. И, переведя взгляд на Зареченского, спросил – Ну что, поехали?

По пути в казначейство я снова задумался о вчерашнем разговоре с Вторушей. Получается, что ничего хорошего меня после него не ждёт. А самое поганое, что я совершенно не представлял, что же тут можно сделать и как всё исправить. Ну не убивать же пацана, в самом-то деле?

– Ты чего такой мрачный, боярич? – поинтересовался Егор.

– А, – вяло отмахнулся я, – думы мрачные.

– Так поделись, – предложил воин. – Вдвоём и батьку бить веселее.

Несмотря на своё настроение, я расхохотался. Надо же, насколько точно Зареченский угадал с формулировкой. Правда, нам не батьку бить надо, а главу рода. Иначе глава рода будет бить меня.

– Егор, – отсмеявшись, заговорил я, – а почему ты так Вторака не любишь?

– Безфамильного, что ли? – удивился парень.

– Его самого.

– Да вроде как и не за что мне его любить. Чай не девка, – попытался съехать с темы воин.

– И всё же! – решил настоять я. – Я заметил, что каждый раз, как его видишь, ты прям в лице меняешься. Он что-то тебе лично сделал?

– Нет. Я с ним и не общался практически. Так, здоровкались при встрече, и всё.

– Тогда в чём дело? Рассказывай! Я всё равно не отстану.

– Эх, – вздохнул Зареченский, отводя взгляд. – Ладно, расскажу. Секрета тут нет. Его не только я не люблю. Его вообще в роду не особо жалуют. Знаешь, боярич, как его за глаза называют?

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался я.

– Восторженный балабол!

– Почему? – снова рассмеялся я.

– Да потому что он такой и есть. Вечно восторгается своими мнимыми победами и описывает прям-таки былинные битвы, в которых участвовал.

– А это не так? Насколько я понял, у него довольно необычный дар...

– Про дар его даже спорить не буду. А вот про битвы и всё остальное... Ты знаешь, боярич, как он в боевую часть рода попал?

– Нет, – отрицательно покачал я головой, – он не рассказывал.

– А я вот знаю! – хмыкнул Егор. И продолжил – Не так давно, пару лет назад, один из боярских детей рода Дёминых пошёл с родовых деревень подать собирать. Всё как обычно. Но в одной деревушке был – да и есть – уж очень упёртый староста. Прижимистый, что для старосты только благо, и наглый сверх меры. Что тоже не так и плохо. Ему о людях деревенских в первую очередь думать надо. Так вот, этот староста с тем сыном боярским каждый год и лаются. Сын боярский угрожает, разными карами грозит, а староста плачется, руки заламывает и на всякое разное ссылается. То у него урожай плохой, то телят волки задрали... Хотя тех волков в окрестностях его деревни уже пару десятков лет не видели. В общем, такие перепалки у старосты с боярским сыном уже в традицию вошли. Они лаются, а деревенские издали наблюдают да ухохатываются.

– А Вторак-то тут при чём?

– Да всё при том, – хмыкнул Зареченский. – Вторуша обычно на такие представления не попадал. По малолетству. А тут он вроде как повзрослел, по крайней мере – телом, с головой там до сих пор проблемы – и мимо проходил. А боярский сын как раз за плеть схватился. Вроде как он старосту огреть хочет. Все остальные деревенские знали, что такого никогда не было. Что игра это всё. А Вторуша решил за старосту заступиться. Схватил вилы и боярскому сыну угрожать стал.

– Ну-у, вроде как смелый поступок-то, – пожал я плечами, всё ещё не понимая отношения Егора.

– Смелым он был бы, если бы Вторак боярина прогнать решил. А он в двух метрах с вилами остановился и ругаться принялся. Да так ругался, что боярский сын не выдержал и огненный шар в дурня запустил.

– О как! – удивился я.

– Ага, – хохотнул Егор. – Но суть не в этом. Вторуша после шара упал. Другой кто на его месте пострадал бы сильно. А этот поднялся, отряхнулся и снова ругать боярина начал. Вот тут-то боярский сын интересный Дар у Вторака и заподозрил. Людям своим кивнул, те дурня скрутили и в Дёмино доставили.

– И что здесь такого? – уточнил я. – Глупый он, конечно, но смелый. Не побоялся боярину перечить.

– Да если бы в этом дело было! – скривился Зареченский. – Суть в том, что Вторуша, когда его в воины записали, всем рассказывать принялся, что боярского сына того так напугал, что тот его сразу же решил воином сделать. Да с подробностями такими. И ладно бы только этот случай! Он же постоянно что-то додумывает и сказки всем бает. Да ещё и сам собой восторгается. Вот и не любит его никто особо.

– То есть ему не особо верят? – осторожно, словно боясь спугнуть свою удачу, поинтересовался я.

– Не особо – это мягко сказано! – расхохотался Егор. – Его теперь никто особо и не слушает. Да и вообще стараются от него подальше держаться.

– Понятно, – чувствуя, как отпускает предчувствие беды, кивнул я. – Ну и хрен с ним тогда.

– Это верно, – согласился со мной воин. – Но ты так и не сказал, боярич, что тебя гнетёт.

– Да нормально всё, Егор! – улыбнулся я. – Просто настроения не было. Но ты его своим рассказом улучшил.

– Ну, тогда ладно, – принял мою отмазку парень. И кивнул на здание, к которому мы как раз подъезжали – А вот и казначейство.

– Угу, казначейство, – пробормотал себе под нос я. – Надеюсь, что меня не сильно пошлют.

Глава 3

Твой дом там, где о тебе думают.
Наруто «Ураганные хроники»

В приёмной перед кабинетом казначея рода оказалась небольшая очередь. Или большая. Тут с какой стороны посмотреть. Семь человек. Один пожилой мужик в добротной одежде, но явно крестьянского вида. И шестеро воинов разного возраста. От совсем молодого паренька до мужчины лет пятидесяти, который точно обладал высоким рангом. Сила, бурлящая в нём, ощущалась чуть ли не на физическом уровне. Почти так же «фонил» мощью Иван Васильевич, боярин Дёмин. Разве что в главе средней ветви рода, помимо силы, присутствовала ещё и властность. А у этого воина её заменяла железобетонная уверенность в себе.

Что примечательно, меня сразу узнали. Точнее, примечательно не то, что узнали. Тут как раз ничего удивительного – все эти люди из рода Дёминых. Интересной оказалась реакция собравшихся.

Молодой парень склонил голову и поприветствовал коротким: «Боярич».

Воин в возрасте кивнул. Без подобострастия и даже без почтения. Но и издевкой это не выглядело. Просто человек обозначил, что заметил меня, поприветствовал и принялся с интересом разглядывать. Словно надеялся рассмотреть что-то особенное.

Крестьянин неглубоко поклонился, а затем почему-то сместился в дальний от меня угол.

А вот оставшиеся четверо воинов лишь окинули меня взглядами и отвернулись, демонстративно не замечая.

Надо бы расспросить у Егора, кто это такие. Понимаю, что репутация Маркуса в роду была ниже плинтуса. Но за последнее время, как я надеялся, удалось её хоть немного выправить. Хотя, возможно, я зря напрягаюсь и вот эти два кивка от молодого и старого воинов и есть показатель немного подправленной репутации. И надо просто стараться дальше и не совершать глупых ошибок, вроде планов революции в одном отдельно взятом боярском роду.

Двигалась очередь довольно быстро. Три – четыре минуты на каждого человека. Сам казначей, огромный медведеподобный мужик, в руке которого легче было представить булаву, нежели счёты, работал быстро и профессионально. Уточнил имя-фамилию, быстро пролистнул какой-то бухгалтерский журнал, что-то дописал и подтолкнул мне на подпись. А затем выдал семнадцать золотых рублей. После суммы, которую совсем недавно выплатила мне Добромила, эти деньги не казались очень уж большими. Но на самом деле это не так. Насколько я успел узнать, это полугодовой доход крепкой крестьянской семьи, живущей за городом. А то и годовой.

В общем, деньги неплохие. И уж точно не лишние. А если я хочу получить финансовую независимость от рода, то вообще надо радоваться каждой копейке.

– Домой, боярич? – поинтересовался Кондратий, когда мы с Егором забрались в пролётку.

– Да, домой, – подтвердил я. – Для начала. Пообедаем, я кое-что прихвачу, и поедем в торговый квартал.

Бессменный возница лишь кивнул, а вот Зареченский определённо хотел что-то спросить, но передумал. И правильно. Кондратий вроде как свой. Но я его, если честно, знаю плохо. И на кого он на самом деле работает – понятия не имею. А Егор потом и так всё увидит.

Так как пролётка катилась довольно неспешно, а делать, кроме осмотра окрестностей, было нечего, я решил сам завести разговор.

– Егор, а ты знаешь тех людей, что были в очереди к казначею передо мной?

– В лицо знаю всех, – кивнул парень. – А по имени только боярского сына Сильнова.

– Это кто из них?

– А ты не помнишь? – удивился Зареченский.

– Если ты не в курсе, то до недавнего времени я не особо интересовался делами рода. Да и не касались они меня, в общем-то.

– Хм, – задумчиво почесал затылок воин. – Ну, так-то оно так. Я не очень об этом всём задумывался.

– Так расскажешь?

– Боярский сын Александр Сильнов – один из сильнейших воинов младшей ветви. В ранге «Витязь». Но за счет опыта может какое-то время потягаться и с «Богатырём». Хотя дело даже не в силе, а в авторитете, которым он пользуется в роду, – Егор ненадолго замолчал, словно решая, продолжать разговор или нет. Но всё же заговорил вновь: – Хоть это и пахнет крамолой, но я скажу тебе так, боярич: если бы Сильнов захотел, то он смог бы увести большинство воинов младшей ветви из рода. Но он верен. И своему слову и, в первую очередь, роду Дёминых. Как-то так...

– Интере-есно... – протянул я, делая в памяти пометку об этом человеке. На всякий случай. – А остальные?

– Ну, землепашца я не знаю, – пожал плечами Зареченский. – Должно быть, староста одной из деревень.

– Да он мне и не интересен, – отмахнулся я.

– Ага, понял. Молодой воин, что тебя поприветствовал, тоже из младшей ветви. Имени не помню – из новеньких. А вот четверо остальных – из старшаков.

– Из кого? – не понял я.

– Из старшей ветви, – пояснил Егор. – Они себя сами старшаками называют. Преданы Михаилу Васильевичу. А остальных считают ниже себя. Заносчивы. Часто провоцируют конфликты с представителями других ветвей рода. Но боярин Михаил их покрывает и конфликты гасит. Как правило, тоже в их пользу.

– Вот оно как... – снова задумался я. Получается, что среди этих четырёх ушлепков могли быть и те, кто резали Маркуса. И теперь понятно, почему Михаил Васильевич никак это дело не расследует. Не хочет обижать преданных ему лично людей. – Егор, а как вот такое разделение сказывается на настроениях в роду?

– Плохо сказывается, Маркус, – вздохнул Зареченский и в кои-то веки назвал меня по имени. – Людям это всё не нравится. Иногда и до перепалок доходит. А то и до драк. Не должно так в одном роду быть. Единства нету. А воины к тому же не слепые. Видят разлад в верхах. Эх, да что тут говорить! До серьёзных столкновений, конечно, далеко. Хотя теперь, после того как Иван Васильевич без предупреждения уехал, а у младшей ветви нет боярина... Всё может быть.

– Так может, оно и к лучшему, что во главе всего рода боярин Михаил единолично будет?

– Может, и лучше, – буркнул Егор и замолчал. Похоже, я ему на большую мозоль наступил.

Так и доехали до дома в тишине, думая каждый о своём. Только Кондратий, не выдержав всеобщего молчания, запел себе под нос какую-то заунывную песню.

А дома меня встречали.

– Маркушко! – Ирина стиснула мою тушку в объятьях, как в тисках, и долго не отпускала. А я и не вырывался. Внезапно стало очень тепло на душе от того, что и в этом мире есть кто-то, кто всегда тебе рад.

После Ирины меня неожиданно начала тискать Василиса. Тут я и подавно не подумал вырываться. Да и какой нормальный мужик откажется, когда к нему прижимается своими округлостями красивая девушка.

– Прости меня, Марк! – выпустив меня из объятий, негромко произнесла Васька.

– За что? – удивился я.

– За всё, – улыбнулась девушка и внезапно чмокнула меня в щёку.

– Ну, хватит вам миловаться, – хихикнула Ирина, чем определённо смутила Василису. Девушка от меня аж отпрыгнула и покраснела. Да и у меня ни с того ни с сего загорелись щёки. Ох уж эти гормоны! – Пойдемте лучше обедать. Я сегодня расстаралась.

– Рада тебя видеть, боярич, – тоже не скрывая улыбки, произнесла Эльза, стоявшая чуть в стороне.

– А ты, что же, меня не обнимешь? – хмыкнул я и раскинул руки для объятий.

– Ох, не смущай, боярич! – не сдвинувшись с места, захлопала глазами девушка и даже положила ладошки на якобы запыхавшие щёки.

– Тебя смутишь, как же! – снова влезла тётка Ирина и подтолкнула немку в сторону кухни. – Пошли уж, ясна девица. Поможешь мне на стол накрыть.

– Ну что, Егор, пойдём, отобедаем? – всё ещё улыбаясь, обратился я к Зареченскому. А на душе было удивительно хорошо. Кажется, впервые в этом мире я по-настоящему ощутил, что нахожусь дома, а окружают меня родные люди. И даже мутную немку хотелось обнять и потискать.

Чёрт! Похоже, снова гормон разыгрался. Да и не удивительно. Уж очень давно у меня никого не было. А у Маркуса – так и вовсе никогда. И с этим надо что-то делать, иначе чую, что вместо размышлений о делах я буду думать о бабах. Тем более таких красивых, как Эльза и Василиса. Да и соседка-китаянка очень даже ничего!

Ну вот – опять! Надо что-то делать!

Перед тем как проследовать за остальными в столовую, я решил забежать в ванную комнату. Умыться с дороги и наконец-то до конца себя вылечить. Хотя, если честно, то рана уже почти и не беспокоила. Чуть-чуть тянула, если резко поднять руку, да неприятно чесалась. Но, тем не менее, «Среднее исцеление» я на себя наложил. И почти не удивился той легкости, с которой у меня получилось скастовать довольно энергозатратное заклинание даже без обращения к Живе.

А к богам – любым, и Живе в том числе – я, подумав, решил без особой на то надобности не лезть. После разговора с Бьёрном стало особенно ясно, что рано или поздно они потребуют плату за свои услуги. И что будет этой платой являться – не угадаешь. Вон та же Жива вроде как добрая богиня. Но за излечение с её помощью приходится платить болью. И я совсем не уверен, что это итоговый чек.

В общем, в столовую я вошёл с чистыми руками, умытым лицом и абсолютно здоровым. Даже здоровее, чем был когда-либо в этом теле. Потому что только полностью убрав все последствия ранения, я по-настоящему ощутил, что же значит второй ранг.

Меня просто переполняли энергия и сила. Сила обычная, физическая. Казалось, что могу всё, хоть лом об колено сломать. И такая вот сила плюс к увеличившимся магическим способностям вселяла непробиваемую уверенность в себе. Правда, ровно до того момента, как вспомнилось, что таких вот сильных монстров в этом мире очень много. А если поглядеть на Егора и Эльзу, что в данный момент с довольными лицами перешучивались за столом, то и вовсе можно комплекс неполноценности заработать.

Ну, да и ладно! Главное, что есть к чему стремиться. И у меня в любом случае имеется преимущество перед всеми остальными жителями этого мира. Ну, или почти перед всеми. Про «кровь Владык» забывать тоже не стоит.

Ирина сегодня определённо расстаралась. Стол просто ломился от всевозможных вкусностей. Были тут и несколько видов мяса, и грибы, и птица. Различные разносолы и салаты. А вдобавок ко всему ключница ещё и бутылку какой-то наливки на стол выставила.

– Ох, тётъ Ирин, – покачал я головой, рассматривая всё это изобилие, – даже если я съем одну десятую часть, то лопну и никуда не смогу пойти. А нам с Егором сегодня ещё по делам ехать.

– Это куда вы собрались? – сразу же переменилась в лице женщина. – Только ведь домой попал.

– Да не волнуйся, – успокаивающе произнес я, – мы ненадолго. Нужно кое-что прикупить, и всё. Думаю, мы с Егором за два-три часа справимся.

– Боярич, а как же я? – с хорошо слышимой обидой в голосе спросила немка. – Или ты мне больше не доверишь?

– Эльза, – вздохнул я, – конечно же, доверяю. Но, во-первых, мы действительно ненадолго. Туда и обратно. А во-вторых, без тебя мы справимся быстрее.

– Это почему ещё?! – возмущённо воскликнула девушка.

– Пф, – фыркнул я и решил перевести всё в шутку. – А то я не знаю, как с вами, девчонками, по магазинам ходить. Сразу же ведь начнётся: Маркус, а я вон то платьице хочу примерить. Или: Маркус, посмотри, какие туфельки! В итоге поход по магазинам на два дня затянется...

– Боярич! Да я! Да когда я? – Эльза от избытка чувств аж из-за стола вскочила. Хотела что-то ещё добавить, но была перебита Васькой.

– Ма-аркус, – жалобно протянула сестра, – а я тоже хочу платьице. И туфельки. И платочек!

– Ох, от платочка и я бы не отказалась! – мечтательно добавила Ирина. И после её слов грянул дружный хохот. Одна только Эльза не смеялась, а растерянно хлопала глазами.

– Не обижайся, – накрыв её ладонь своей, мягко произнёс я. – В следующий раз обязательно поедем за покупками вместе.

– Все вместе! – припечатала Василиса. – И не только за покупками. Говорят, что на набережной открылось какое-то совершенно новое кафе. В европейских традициях. Нужно сходить, попробовать, как там кормят.

– А ещё я слышала, – не дав мне ничего ответить, заговорила немка, – что к нам приезжает греческий театр. Вот бы билеты достать.

– Тогда точно нужны новое платье и туфельки! – тут же подхватила Васька.

– И косметика, – добавила немка.

– И к парикмахеру надо сходить.

– А ещё я недавно очень интересный кинжал видела!

– Кинжал? – заинтересовалась сестра.

– Ага, – закивала Эльза. – Для ношения на бедре. Незаметный совсем. Меч ведь с вечерним платьем смотреться не будет.

– Это верно... – задумчиво протянула Василиса. – Маркус! И кинжал!

– А давайте выпьем! – предложил я.

Выпили мы, впрочем, совсем по чуть-чуть. Да и объедаться я не стал. Хотя это было сделать довольно сложно – уж очень всё оказалось вкусным.

После еды я выделил Ирине два десятка золотых рублей. Один десяток на дом, а второй в качестве премии. Так же по золотому червонцу я дал Егору и Эльзе, чем их сильно удивил. А потом, немного подумав, дал десятку и Василисе. На платье. Вообще, не знаю, нужны ли ей деньги. Никогда не интересовался её финансовым положением на данный момент. Но в любом случае сестре было приятно. А денег ещё заработаю. Если всё пройдет нормально с первой партией лечебных артефактов, то, думаю, Добромилла захочет ещё. Да и других покупателей через неё найти можно. А ведь помимо лечебных, можно делать ещё и защитные! Чем я и собирался заняться в ближайшее время.

Вообще, в очередной раз заметил в себе непонятную тягу к артефакторике. Раньше, будучи Владимиром Северским, я работал с артефактами без особого удовольствия. А вот сейчас прямо тянуло засесть в подвальной мастерской и заняться их созданием. Должно быть, очередной выверт сознания, доставшийся в наследство от Маркуса. Ну да и ладно! В любом случае, дело это не пыльное и прибыльное.

За два – три часа мы с Егором с покупками, конечно же, не управились. Не из-за того, что этих самых покупок было очень много, а просто по незнанию, где именно всё покупать. Тем более что и точного списка у меня не было. В основном, старался покупать различные инструменты для работы над артефактами. Нашёл и приобрёл даже микроскоп.

У какого-то заезжего купца присмотрел четыре одинаковых неплохих кинжала. На их основе можно попробовать создать простенькое артефактное оружие на продажу.

Прошлись и по местным оружейным магазинам. Я надеялся найти ещё один хороший пистолет. Но, увы – ничего приличного в наличии не оказалось. Зато смог приобрести аж четыре сотни подходящих патронов.

Совсем неожиданно наткнулись на лавку с товарами для тренировок по рукопашному бою. Осмотрев имеющийся в продаже товар, я решил купить несколько комплектов привычного вида кимоно. А также заказал доставку четырех ростовых китайских макивар, усиленных местными артефакторами. По словам продавца, даже боец четвертого ранга их так просто не сломает. Ну что же, посмотрим, попробуем. В крайнем случае, и сам над их укреплением поработаю.

Егор, глядя на меня, приобрел для себя неплохой набор метательных ножей. Будет время – поработаю и над ними.

В общем, вернулись домой мы поздно, но довольные и голодные.

А следующим утром прибыли все заказанные товары, и я, после продолжительной тренировки, спустился в подвал и занялся обустройством мастерской. И как-то совсем незаметно, в работе, пролетели несколько дней.

Первым делом, в первый же день, я внедрил необходимые плетения в амулеты для Добромылы. Схема с ними была уже отработана, поэтому много времени их модернизация не заняла.

На второй день я занялся пистолетом и патронами к нему. С пистолетом пришлось повозиться. Полностью разобрал оружие, я на каждой детали выводил руны укрепления. Это было необходимо для стрельбы специальными боеприпасами. Иначе десять – двадцать выстрелов, и пистолет можно будет отправлять на свалку.

Третий день почти полностью посвятил работе над патронами. Тоже дело не быстрое. Хотя тут – с какой стороны посмотреть. Если бы мне прямо завтра нужно было идти в бой, то я просто попробовал бы внедрить в патроны кратковременные плетения. Быстро, но итоговый результат хуже. Поэтому приходилось работать с каждым патроном отдельно. Разбирать его, выводить под микроскопом на пуле несколько нужных рун, а затем и внедрять парочку плетений. Ну и, соответственно, заново снаряжать патрон. Работа кропотливая и довольно нудная. Но мне, как ни странно, нравилась.

Домашние видели меня в эти дни лишь за обедом (завтрак и ужин я пропускал, и Ирина приносила еду в мастерскую) и на тренировках.

Работать с мечом меня вытаскивал Егор. А на рукопашку – Мейли, неугомонная соседка. Но и во время тренировок я думал о рунах и плетениях. За что несколько раз здорово отхватывал по голове.

На четвертый день, модернизировав три десятка патронов, я задумался над тем, на ком бы их испытать, чтобы узнать, всё ли правильно, и будут ли они пробивать магическую защиту. Первой мыслью было выстрелить в Эльзу. То есть не совсем в неё, а в границу созданной девушкой «кольчуги». Но немка, заявив что у «кольчуги» нет границ, категорически отказалась.

Тогда я, немного поразмыслив, решил создать парочку простеньких защитных артефактов. И провозился с ними до вечера. До тех пор, пока в мастерскую не ворвалась Василиса.

– Маркус! Пойдем скорее! – закричала сестра. – Там к тебе курьер!

– А? Что? – бездумным взглядом глядя на сестру, спросил я.

– Курьер к тебе, Марк! – воскликнула Васька. И уточнила – От самой княгини!

– Зачем?

– Да чтоб тебя! – выругалась девушка и, подскочив ко мне, схватила за руку и потянула в сторону выхода, приговаривая: – Курьер! Понимаешь? От самой княгини. С письмом. Но мне не отдает, гад такой. Говорит – лично в руки, для боярича Маркуса Дёмина.

– Подожди! – я наконец-то понял смысл сказанных слов и резко затормозил. – Какой ещё курьер, Васька? Откуда вообще княгиня про меня знает? И с чего ей мне письма писать?

– Кошку свою так называть будешь! – привычно огрызнулась девушка. Но, видимо, любопытство пересилило, и она снова начала тянуть меня за руку. – Вот получишь письмо и узнаешь, что она тебе пишет. Мне-то откуда знать!

– Боярич Дёмин? – спросил курьер. Им оказался высоченный воин с вышитым на груди гербом княжества.

– Он самый, – постаравшись выглядеть важно и независимо, с достоинством кивнул я.

– Вам пакет, – невозмутимо произнёс воин. И добавил – Явка обязательна!

– Что? – удивился я. – Какая явка?

– Тут всё написано, – протянул он мне большой плотный конверт. – Честь имею!

После чего развернулся и ушёл.

– Ну что там, Марк?! – спросила Василиса, приплясывая рядом от нетерпения и с вождением рассматривая конверт в моих руках.

– На! – я сунул письмо ей в руки. – Сама смотри!

– Ага! – радостно пискнула сестра. С помощью коготков она моментально вскрыла послание и начала читать вслух: – Та-ак... Приглашение для Маркуса Дёмина на приём в честь заграничных гостей княжества. Ух ты! В следующую пятницу! Та-ак, что там дальше? Ага... Ого! Сопровождающие лица!

Василиса подняла на меня полный радости взгляд и широко улыбнулась. Я лишь вздохнул и кивнул ей, чтобы продолжала.

– Тут в сопровождающих записаны: Ханна Кискер, Витослав Большаков и я! Ура-а!

Посмотрев, как Васька, подняв высоко над головой руку с зажатым в ней приглашением, прыгает и что-то пищит, я пожал плечами и пошёл в комнату к Егору. Приём – это, конечно, дело хорошее. Но радости сестры я не разделял. Не первое мероприятие такого уровня на моей памяти. И, даст Бог, не последнее. Хотя, конечно, интересно, какого хрена от меня понадобилось княгине.

– Марк, ты куда? – прекратив визжать, спросила Василиса.

– Работать, – отмахнулся я.

– Да ты вообще с ума сошёл, что ли, со своими артефактами?! Тут такие дела творятся, а он работать!

– Иди, Ирине расскажи, – посоветовал ей.

– Ой, точно! – воскликнула сестра и умчалась.

А я дошёл до комнаты Зареченского, постучал и вошёл.

– Не спишь? – поинтересовался я у парня и удивлённо замер. Он лежал на кровати, поверх одеяла, и с явным интересом читал какую-то книгу.

– Нет, боярич, – смущенно пробормотал парень. – Читаю, вот...

– Тоже дело хорошее, – кивнул я. – Но я к тебе вот по какому вопросу... Ты не знаешь такого места, чтобы и не очень далеко, и чтобы людей лишних поблизости не было?

– Хм, – удивлённо хмыкнул Зареченский. И уточнил: – А для каких целей?

- Хочу новые патроны испытать.
- Патроны? То есть будет шумно? – спросил Егор и, дождавшись моего кивка, задумался. – Есть такое место. Не то чтобы совсем уж близко – часа три пешком.
- Почему пешком? – не понял я.
- Там лес. Лошадям только ноги ломать. Местечко на самой границе земель Дёминых. Люди там очень редко бывают. У меня там знакомый дядька живёт. Бортник. С семьёй.
- Бортник? То есть он дикий мёд собирает?
- Мёд не дикий, – расхохотался Зареченский. – Это пчелы дикие бывают. Но у него там и нормальная пасека есть. В самом деле, хороший дядька. И мёд у него вкусный. А ещё у него дочка очень красивая.
- Дочка? – теперь уже рассмеялся я. – Всё с тобой ясно. Но дочка потом. Первым делом испытания.
- Одно другому не мешает, – довольно улыбаясь, пожал плечами парень. – Только надо будет пораньше утром выйти. И припасов с собой взять.
- Тогда решено, – согласился я. – Завтра с утра пойдём.

Интерлюдия 1

– Проходи, Дима. Садись, – доброжелательно произнёс Михаил Васильевич Дёмин и указал гостю на одно из двух пустующих кресел напротив своего стола. – Выпьешь?

– Благодарю, боярин, но откажусь, – покачал головой посетитель, присаживаясь. – Ещё много работы на сегодня.

Боярский сын Дмитрий Шведов, правая рука боярина Ивана Васильевича Дёмина, чувствовал себя неуютно под взглядом главы рода. Он до сих пор не мог определиться, как относиться к последним событиям. Боярин Иван, предвидя такую ситуацию, приказал работать, как ни в чём не бывало. Служить роду. И это было правильно. Но... и неправильно тоже. Как можно хорошо делать своё дело, когда не знаешь, чем лично для тебя это может закончиться? Это Ивана Васильевича боярин Михаил «по-братски» в ссылку отправил. А его может и устранить. На всякий случай. Уж очень во многие дела Дмитрий посвящён. И в Средней ветви рода пользуется большим авторитетом. Вот и возникает вопрос: а нужен ли такой человек боярину Михаилу?

– Всё работаешь и работаешь, – по-стариковски проворчал боярин Дёмин. – Так и оглянуться не успеешь, как жизнь пройдёт. А у тебя ведь ещё даже семьи нет. Ведь нет?

– Пока не успел, боярин.

– Вот! Не успел! Ну да ладно. Не о том речь сейчас... Расскажи мне, Дима, что у нас в роду делается?

– Во всём роду? – уточнил Шведов.

– Да вот хотя бы в твоей Средней ветви.

– У нас всё спокойно, боярин. Работаем, как и прежде.

– Спокойно, говоришь? – недовольно поджал губы Михаил Васильевич. – А что по поводу отъезда Ванькиного говорят?

– Ходит версия, что боярин уехал подлечить нервы, – правдиво ответил Дмитрий. Почти правдиво. То, о чём некоторые боярские дети разговаривали в узком кругу, было Шведову известно. Но боярину знать даже о существовании самих таких разговоров не стоит.

– Врёшь, поди! – нехорошо ухмыльнулся Дёмин. – Ну да ладно. Твоё дело. Расскажи тогда про Младшую ветвь? Что там за слухи нехорошие ходят? И кто их распускает?

– Разреши, боярин? – не дав Шведову ответить, в кабинет вошёл боярский сын Сильнов. Человек, который, как и Дмитрий Средней, в последнее время фактически управлял Младшей ветвью рода.

– О, Александр! – оживился Михаил Васильевич, указывая новому гостю рукой на свободное кресло. – А мы как раз о тебе говорили! Точнее – о том, что кто-то в твоей ветви рода злые слухи распускает. Что скажешь? Или, как и Дима, будешь утверждать, что ничего не знаешь?

– Почему же, знаю, – степенно ответил боярский сын, присаживаясь и не показывая ни капли неуверенности или страха. – Но слухами это всё назвать сложно. Тем более злыми. Так, болтун один в разговоре с друзьями проговорился, что боярича нашего, Маркуса, специально убить пытались. Что не нужен он роду.

– А друзья что? – вкрадчиво спросил боярин.

– Осуждают, – невозмутимо пожал плечами Сильнов. – Говорят, что Маркус какой-никакой, а Дёмин. И за честь рода стоит твёрдо. Не побоялся даже на поединок против бойца третьего ранга выйти. И победил.

– Победил, значит, – задумчиво протянул Михаил Васильевич. А затем, вперившись взглядом в боярского сына, резко спросил – И что же мне с этим болтуном делать? А, Саша?

– А ничего не делать, боярин, – не отвел взгляд Сильнов. – Мой человек это. Я и разберусь.

– Твой? Ошибаешься. Все вы тут мои! Понятно?! Строят из себя непонятно кого! Крамолу своих людишек покрывают! И ты, Дима, не лучше! Думаешь, не понимаю, что недоговариваешь?

Шведов ничего не ответил, лишь только произвольно сжал кулаки.

– Разберется он... – уже тише произнёс боярин, снова переводя взгляд на Сильнова. – Значит, так! Разговоры крамольные пресекать! Это вас обоих касается. А болтуна своего, Саша, заткни. Или я лично этим займусь. Понял меня? Хорошо, что понял. А вообще, отдай этого человечка Маркусу. Раз он его так любит, то пусть ему и служит. Марк теперь человек важный. Сама княгиня его на приём пригласила. Меня не пригласила, а щегла этого позвала.

– Сделаю, боярин, – кивнул боярский сын, пропуская последние слова старшего Дёмина мимо ушей.

– Вот и ладно, – совсем успокоился Михаил Васильевич. – Теперь ты, Дима. Расскажи, что там на пасеке случилось? А то мне о каких-то ужасах докладывали.

– Пока разбираемся, боярин. Работают наши дознаватели. Сразу что-то сказать сложно – там всё выгорело. Но если смотреть по следам вокруг и остаточным проявлениям Силы, можно точно сказать, что был бой. Точное количество погибших пока установить не удалось. Но, судя по всему, наших людей, помимо бортника с семьёй, там не было.

– Этого ещё не хватало... – устало произнёс боярин Михаил и потёр пальцем переносицу. – Хорошо, работай. Как только будут факты – доклад мне на стол. А пока свободны.

Глава 4

Если хочешь что-то сделать хорошо, то лучше не делай!
Владимир Северский

Несмотря на то, что наше путешествие продлится всего один день, в дорогу мы собрались основательно. Ирина наделала просто чудовищное количество бутербродов с копченым мясом. Сварила десяток яиц. Положила солёного, пахнущего чесночком сала. И даже успела испечь небольшой пирог с рыбой.

На мой вопрос: «Куда нам столько?», женщина только отмахнулась и проворчала что-то про голодных мужиков в лесу. Оставалось только пожать плечами и согласиться.

Егор же взял с собой небольшой котелок, топорик, металлические кружки, запас чая и сахара, а затем, после напоминания всё той же Ирины, прихватил турку и кофе. А ещё Зареченский как следует вооружился. Меч, кинжал, пара крупных метательных ножей, небольшой щит и даже лук с колчаном стрел.

Я, кроме пистолета с патронами, меча и кинжала, решил ничего не брать. Да и незачем. Не на войну иду.

Вышли мы рано, как только рассвело. И первое время даже не разговаривали, а наслаждались окружающей природой и тишиной.

Где-то спустя минут сорок мы свернули с капитальной дороги, что вела к поселку Дёмино, на просёлочную. И словно очутились в другом мире. Навстречу стали попадаться гружёные телеги,двигающиеся в направлении города. Были и пешие путники. А затем и вовсе попались два конных пастуха, которые гнали по дороге целое стадо коров.

Чуть позже прошли рядом с большой деревушкой, на улицах которой была ключом обычная сельская жизнь: на ближайшие поля вышли крестьяне, а из кузницы, расположенной за оградой, раздавался звонкий стук молота по металлу.

– А я смотрю, люди тут довольны жизнью... – пробормотал себе по нос я, но Егор услышал.

– А чего им недовольными быть, – пожав плечами, ответил воин. – Рядом Дёмино. Чуть дальше город. От границы с диким полем далеко, так что набегов нет. Да и патрули ездят – что наши, что княжеские.

– Я имею в виду то, что их быт устраивает, – пояснил я свою мысль.

– А, ты вон про что, боярич... Устраивает, конечно. Живи, работай. Последнего никто не отбирает. Если староста толковый, то и вообще хорошо. Например, вот в этой деревушке, – Зареченский махнул рукой в сторону деревни, – Михайловке, староста организовал сыроварню. И сами едят, и боярину на стол поставляют. Ну и продают, само собой. А ещё тут кузнец хороший. Он повседневную работу на сыновей переложил, а сам клинки куёт.

– Ты вот так про любую деревню рассказать можешь? – удивился я осведомлённости своего соратника.

– Нет, что ты, боярич, – улыбнулся Егор. – Я просто в Михайловке часто бываю. Есть тут одна вдовушка... Так я ей и детишками её помогаю по случаю. Потому и знаю, что люди тут хорошо живут. Не хуже городских. Разве что нужник на улице, да колодец во дворе.

– Ну, нужник в доме в любом случае удобнее, – хмыкнул я. – Да и душ...

– Душ тут, почитай, у каждого есть. Летний. Воды натаскал, она за день прогрелась – и мойся на здоровье. А нужник – дело привычки. Зимой, конечно, прохладно. Но и лютых морозов здесь не бывает.

– Я мог бы поспорить, но не буду.

– И правильно! – серьёзно произнес воин. – Не в нужнике счастье. Зато тут жизнь дешевле. И никто тебя из твоего дома не выселит, если за канализацию заплатит не сможешь.

– А в городе что, бывает такое? – заинтересовался я.

– Ещё как бывает, – кивнул Егор. – Там же цивилизация. Простой люд в квартирках живет. А хочешь жить как барин – плати. А нечем платить – съезжай. Так-то, может, оно и верно. Но головной боли у городских побольше...

– Ну, так деревенские десятину платят, – чисто из упрямства вставил я.

– А как иначе? Платят боярину за защиту. А не будут платить, так придут степняки и уведут всех.

– Ты же говорил, что тут набегов не бывает.

– Почти не бывает, – согласился Зареченский. – Потому что защита есть.

– Логично, – хмыкнул я.

– В городе, кстати, всё ту же десятину платят. Только княгине, – добавил Егор. – И плюс к тому за цивилизацию – артефакторам. И только попробуй им не заплати...

– Неужели такие злые?

– Сами по себе, может, и не злые. Но за ними боярские рода стоят. А с ними шутки плохи.

– А княгиня что же? – удивился я. – Не защищает своих подданных?

– Княгиня одна, а бояр и детей боярских много. За всеми не уследишь. Да и сложилось уже так. Вот и получается, что городские носы задирают, живут с комфортом, да в любой момент могут в холопы угодить. За долги.

– И часто такое бывает?

– Не особо, – подумав, сказал Егор. – Иначе никто в городе и не стал бы жить. Да и за работу городским платят хорошо. А если работы нет, то и смысла в городе жить тоже нету.

– Понятно, – кивнул я и решил перевести тему – А ты зачем с собой лук взял?

– Попрактиковаться, – коротко ответил Зареченский, зачем-то внимательно взглядываясь в лес справа от нас. Мы всё ещё шли по проселочной дороге, но поля и луга остались позади.

– Попрактиковаться? – уточнил я.

– Ну, может ещё и зверюшку какую подстрелю.

– Просто раньше я тебя с луком не замечал, – пояснил я свой интерес.

– Да редко в последнее время с ним работаю. То одно, то другое. А практика нужна. Тем более что стрелок я так себе...

– Почему? Не дается?

– Не то чтобы... Я ведь, боярич, и не так уж давно лук впервые в руки взял.

– А зачем тогда вообще учишься? – удивился я. – Стрельбе из лука, вроде как, с детства учиться надо.

– Так-то оно так, да не совсем, – пожал плечам Егор и встрепенулся, заметив малоприметную тропинку, уходящую в лес. – Ага, нам сюда.

– Ты про лук не договорил, – начал раздражаться я.

– Да тут всё просто, боярич. Никто ведь не может заранее сказать, возьмет тот или иной человек второй ранг и выше. А если второго ранга нет, то и лук бесполезен. Разве что только для охоты его и использовать. Но хороший лук слишком уж дорог.

– Егор, я вот сейчас совсем ничего не понял!

– Дело в том, Маркус, что со взятием очередного ранга улучшается не только скорость, реакция и сила, но и восприятие. И вот чтобы такого воина из лука поразить, нужен и лук очень мощный, и сила соответствующая. Иначе от твоей стрелы и увернуться смогут. Вот у тебя сейчас какой ранг? Первый?

– Второй, вроде как, – поправил я.

– Ух ты! – не на шутку удивился Зареченский. – Это когда же ты успел?

– Да вот после боя с Кагановым и понял, что ранг взял.

– А, ну да... Такая победа многого стоит. Смертный бой с третьеранговым. Но всё равно удивительно. Поздравляю, боярич!

– Спасибо, – улыбнулся я. – А почему удивительно?

– Да никогда не видел, чтобы человек так быстро ранги брал. Вот что значит «Кровь Владык».

– Думаешь, дело в этом?

– А иначе и быть не может, – абсолютно серьёзно произнес воин. – Ты вон и ранги берёшь, и артефакты какие-то делать умудряешься. Вот откуда всё это? Кто тебя артефакторике научил?

– Ну, так у меня же память заблокирована частично, – пожал я плечами, решив, что с такой опасной темой надо съезжать. А то так непонятно до чего договоримся. И хотя Егору я доверяю, но всё же... Доверяй, но проверяй. Про некоторые вещи не стоит рассказывать никому. Моё иномирное происхождение поопаснее даже «Крови Владык». – Вот и прорывается что-то.

– Но это же всё равно значит, что до блокировки памяти тебя учили артефакторике. Да и техники ты тогда произвольно в бою использовал. Ведь не сами же они складывались.

– Всё может быть, – не стал слишком уж активно спорить я. И перевёл тему – Так что насчет лука? Ты не договорил...

– Да, в принципе, уже всё и сказал, – неопределённо махнул рукой воин. – До второго ранга лук в бою – вещь довольно бесполезная. Вот смотри...

Егор быстро наклонился, подобрал еловую шишку и бросил в меня. Но, несмотря на неожиданность, я, действуя на одних рефлексах, умудрился поймать её раньше, чем вообще сообразил, что делаю. А летела она с довольно неплохой скоростью.

– Понял теперь? – усмехнулся Зареченский, глядя на моё удивлённое лицо. – Вот то же самое будет, если в тебя человек без ранга из лука выстрелит.

– А если с первым рангом? – задумчиво уточнил я, разглядывая пойманную шишку.

– Тут всё будет зависеть от лука и мастерства стрелка. Но вот если перворанговый в третьерангового стрелять будет, то вероятность попадания довольно мала.

– А почему же тогда тебя Мейли постоянно бьёт? – хохотнул я, припомнив поединки Егора с китайкой.

– Ну-у, – неожиданно засмутился парень, – рукопашный бой – это всё-таки не моё. Вот на мечах ей со мной не сравниться. Да и, на самом деле, не такая уж и большая разница в силе и способностях второрангового и третьерангового бойцов. Ты вон и вовсе умудрился с первым рангом победить Каганова. Кстати, не поделишься, как?

Я покосился на шагавшего рядом воина, решая, стоит ли посвящать его в мои способности ещё больше. Но, подумав, всё же решил рискнуть.

– Наложил на себя ускорение. И стал даже немного быстрее него. Хотя, будь у Каганова больше опыта, не факт, что это мне помогло бы.

– То есть уже сейчас ты сможешь стать даже быстрее меня? – сделал правильный вывод Егор.

– Вполне возможно, – пожал я плечами. – Но это надо пробовать.

– А ускорение – это что?

– Ускорение – это ускорение. Не знаю, как это определить точнее. Просто создал – и всё, – решил я не раскрывать совсем уж все свои карты.

– «Кровь Владык», – понятиливо кивнул Зареченский. Немного помолчал и выдал – Надо бы тебе на второй ранг официально сдать, боярич.

– Это зачем? – удивился я такому предложению.

– Да причин много. Это и показатель твоей личной силы. Что немаловажно. И почёт для рода, что боярич Дёмин второранговым стал. И для подчинённых твоих радость.

– Для каких ещё подчинённых? – расхохотался я. – Ты меня ни с кем не перепутал, Егор?
– Да хоть бы для меня, – поддержал мой смех парень. Но затем уже серьёзно добавил – А на самом деле, для Младшей ветви рода. После твоего поединка с Кагановым твой статус уже и так изменился. Если раньше тебя, боярич, уж извини за прямоту, вообще никто всерьёз не воспринимал, то теперь люди задумались. А если сдашь на ранг, да ещё и сразу на второй, то, глядишь, и гордиться своим бояричем станут.

– Ага, прямо вот взяли и все мной гордиться стали, – снова начал ржать я.

– Зря смеёшься, Маркус, – без улыбки произнес Егор. – Не хочу вдаваться в политику нашего рода, но... В общем, второрангового боярича Дёмина боярину Михаилу убрать будет гораздо сложнее.

– Хм... – задумался я, признавая, что определённая истина в словах Зареченского есть. – А как вообще на второй ранг сдают?

– Да так же, как и на первый, только в противниках кандидаты посильнее.

– То есть три рукопашных поединка? Со всеми по очереди?

– Ага, – кивнул воин. – По два поединка одновременно. Но в итоге с каждым противником должен по разу сойтись. Если, конечно, они будут после предыдущих боёв в состоянии продолжать.

– А могут и не быть?

– Да запросто! Со второго ранга и выше травмы на испытании – обычное дело. А на четвёртом ранге и вовсе иногда в раж войдут и насмерть бьются.

– Да уж, перспектива, – хмыкнул я. – Но, в принципе, ты прав. Надо сдать на ранг.

– Желательно до приёма у княгини, – нейтральным тоном добавил парень.

– Егор, – с подозрением посмотрел я на него, – ты откуда такой умный взялся?

– Ась? – сделал карикатурно удивлённый вид Зареченский. – Чагой говоришь, боярич?

– Да тьфу на тебя, – рассмеявшись, махнул я рукой, решив не допытываться. То, что Егор умнее, чем старается казаться, я уже неоднократно замечал. А вот то, что он это не афиширует – только его дело. Каждый имеет право на свои тайны. И уж точно не мне его упрекать. – Долго нам ещё идти? А то что-то есть охота.

– С полчаса где-то, – сориентировавшись по одному ему известным приметам, пояснил воин.

И действительно, где-то минут через двадцать пять – тридцать мы вышли на огромную, вытянутую в длину метров на сто поляну. Да к тому же и немного обжитую. Тут стоял маленький домишко – сруб. Рядом с ним был грубо сколоченный стол и две лавки. В паре метров имелся выложенный большими камнями очаг под костёр, и даже присутствовал небольшой навес под дрова.

– Это тут твой пасечник живёт? – поинтересовался я у Зареченского.

– Не пасечник, а бортник, – наставительно поправил меня воин. – Нет, он дальше. А тут старая охотничья заимка.

– Не похожа она на старую.

– Так здесь периодически кто-нибудь ночует. Вот и поддерживают в нормальном виде.

– Да и ладно! – махнул рукой я. – Надобно пожарать!

– Сейчас, – кивнул Егор, скинул на стол свой рюкзак и скрылся в доме. Но почти сразу же вышел, неся в руке треногу под котелок. – Вот, чаю согреем да перекусим.

– Тогда я пока попробую манекенов наделать.

– Кого?! – удивился парень.

– Деревянных человечков, – пояснил я. – В качестве мишеней.

Оглядевшись, я пошел к противоположному концу поляны и немного углубился в лес. На поиски подходящих брёвен и составления из них мишени в рост человека ушло минут

пятнадцать. На манекен эта конструкция не походила даже приблизительно, но для стрельб годилась.

К этому времени вода в котелке почти закипела, а Егор, расстелив на столе чистую тряпицу, выложил на неё наш немудрёный харч.

Ещё минут через десять мы сидели по обе стороны стола, прихлёбывали обжигающе горячие напитки из кружек и насыщались. Было очень вкусно и сытно. Особенно если учесть, что утром ни он, ни я не завтракали.

Поев, мы какое-то время потрелились ни о чём, выжидая, пока еда усвоится, и только потом решили приступить к испытаниям.

Для начала я отстрелял по импровизированной мишени пару десятков простых патронов, привыкая к оружию. Не скажу, что пистолет был вершиной оружейной мысли. Скорее даже наоборот. Массивный, не особо удобный, без прицельных приспособлений. Радовало только то, что его очень даже приличный вес сейчас мной не слишком-то и ощущался. Да и бороться с отдачей стало попроще. Ну и в целом, сила выстрела и точность были неплохими, если приноровиться.

За время испытательных стрельб пришлось трижды заново сооружать мишень, так как выстрелами бревна опрокидывало. И ещё я выяснил, что с уверенностью попаду в человека шагов с тридцати. С сорока – процентов сорок выстрелов шли в молоко. А с пятидесяти я выстрелил всего два раза (оба мимо) и больше не стал – патроны жалко.

– Баловство всё это, – хмыкнул наблюдавший за мной Егор и взялся за лук. Быстро натянув тетиву, он отошел на дистанцию пятидесяти шагов, воткнул перед собой в землю пяток стрел и с пулемётной скоростью послал их в мишень. Все в яблочко. А затем с превосходством посмотрел на меня. – Ну как?

– Неплохо, – кивнул я и достал из кармана защитный амулет. Добежал до мишени, активировал его и повесил «на шею». Неспешно вернулся и попросил Зареченского повторить.

Артефакторный «Щит» сработал как надо. На этот раз стрелы натыкались перед манекеном на невидимую преграду и падали.

– Это чего?! – удивлённо вытаращился на меня воин, выпустив последнюю – пятую стрелу. – Это как «кольчуга», только ещё и невидимая?

– Ага, – с довольным видом подтвердил я.

– И ты это сам сделал?

– Ну, так!

– И сможешь сделать ещё?

– Ну, вообще-то я сделал парочку, – достал я из кармана второй амулет и показал Егору.

– Охренеть! Боярич, а ты знаешь, сколько такой амулет может стоить?

– Догадываюсь, – кивнул я. И с серьёзным видом добавил – Но пока светить свои способности не хочу. Хватит и того, что Добромила про целительские амулеты знает.

– Это верно, – согласился со мной Егор. – А на сколько попаданий рассчитан такой амулет?

– А вот сейчас и выясним! – произнёс я, заряжая пистолет и подходя к мишени на тридцать шагов...

Амулет выдержал ещё семь пистолетных выстрелов, а потом сдох. Причем в прямом, а не переносном смысле. Оловянная основа, из которой я его «вылепил», пошла трещинами, а внутренняя структура разрушилась. Досадно. Выходит, чего-то я не учел и сделал одноразовую вещь.

– Ну, тоже неплохо, – постарался утешить меня Зареченский. – Жизнь эта штукавина в любом случае спасёт.

– Это смотря чем в тебя стрелять будут... – пробормотал я, закрепляя на мишени второй амулет.

– В смысле? – не понял воин.

– Спецбоеприпас! – показал я Егору доработанный мной патрон. – По идее, должен игнорировать такую защиту. А в идеале и пробовать «Кольчугу».

– Ты не перестаёшь меня удивлять, боярич, – задумчиво произнёс Зареченский. И очень серьёзно добавил: – И вот про него точно никому знать не надо. Слишком уж это для тебя опасно.

– Знаю, не дурак, – так же серьёзно ответил я, заряжая пистолет.

– Если он, конечно, сработает, – добавил Егор.

Вместо ответа я как следует прицелился и выстрелил. И патрон сработал как надо, не заметив амулетный «Щит» и, словно для наглядности, опрокинув верхнюю часть манекена.

– Как-то так!

На заимке мы побыли ещё час. Стрельбы больше не устраивали, так как второй амулет после выстрела спецбоеприпасом тоже сломался. И я пока не мог понять, из-за чего. Вроде делал всё правильно. Поэтому мы согрели воды, заварили чаю и просто посидели, наслаждаясь природой. По крайней мере, Егор наслаждался, а я пытался понять, в чём ошибся. Да и вообще, для статистики надо было сделать хотя бы пяток амулетов. Ну да ладно, успеется ещё...

Затем мы потушили костер и отправились в сторону пасеки. Уж очень Егору медку захотелось. Ну, или с дочкой бортника пообщаться. Я вообще начал думать, что Зареченский тот ещё бабник. Но ни в коем разе его не осуждал. Тут напротив – завидовать надо. У меня вот вообще никого нет.

Что впереди что-то происходит, мы поняли где-то за километр. Вначале учуяли запах гари, насторожились, а пройдя ещё метров пятьсот, услышали истошный женский крик. Который резко оборвался и сменился мужским гоготом.

Мы переглянулись и, не сговариваясь, устремились вперёд. Я на ходу зарядил пистолет спецпатроном и проверил, как выходит из ножен меч. Егор же, остановившись на несколько секунд, натянул тетиву на лук и перевесил колчан со стрелами на пояс.

У самой границы леса мы замедлились, а потом, затаившись за невысоким, где-то по пояс, кустарником, и вовсе остановились. Ломиться с шашками наголо в неизвестность не хотелось. По крайней мере, мне. Что было на уме у Егора – могу лишь догадываться.

Картина нам открылась нерадостная. Частокол, до недавнего времени окружавший довольно крупное хозяйство, состоявшее из большого одноэтажного дома и нескольких бытовых построек, лежал на земле и местами горел. Причем создавалось впечатление, что его опрокинуло ураганным ветром. А судя по горению – ещё и огненным. А на дворе хозяйничали... военные? Именно так мне показалось при взгляде на пятерых мужчин в одинаковой тёмно-синей форме.

– Легионеры, – скрипнув зубами, тихо произнёс Егор.

А скрипеть зубами было отчего. Трое из тех, кого Зареченский назвал легионерами, опрокинув на поленицу, насиловали девушку, задрав ей на голову сарафан. Точнее, насиловал один, а двое удерживали ей руки и со смехом давали советы – видимо, ожидая своей очереди. Ещё один солдат выскочил из сарая с поросенком под мышкой и что-то радостно рассказывался своим товарищам. А последний на вытянутой руке держал за горло окровавленного мужчину и что-то тихо, но яростно у него спрашивал.

Дополняли картину два безжизненных тела, лежащих у входа в дом. Женщина и, кажется, ребёнок.

– Боярич? – с болью в голосе произнёс Егор и посмотрел мне в глаза, одновременно с этим втыкая перед собой в землю десяток стрел.

Я его вполне понимал. Судя по рассказам, Зареченский был с семьёй бортника весьма близок. А на дочку, которую как раз в этот момент насиловали, возможно, имел даже определённые планы.

Но и ввязываться в битву с противником, про которого мало что известно... К тому же, судя по частоколу, среди них как минимум один «Стихийник».

А с другой стороны, поступить сейчас по-другому мы не могли. Мне и самому хотелось остановить этих упырей. А уж Егор, несмотря ни на что, в любом случае кинется в бой.

– Дай мне три стрелы, – прошептал я. – Улучшу.

– Угу, – оживившись, Зареченский выдернул ближайšie стрелы из земли и протянул мне, добавив – Только они заговорённые.

– В смысле? – не понял я. Но сразу же махнул рукой. – Не важно. Хуже точно не будет.

Достав из кармана шило, я с помощью Силы раскалил его кончик и несколькими движениями вывел на древках стрел по две руны. А затем, сосредоточившись, наложил по простенькому кратковременному плетению.

– Попадёшь? – уточнил я, передавая воину стрелы. Вопрос не праздный. До врагов, навскидку, было где-то метров семьдесят. Мне с моим пистолетом даже пытаться стрелять не стоило. Разве что для фона.

Егор, не говоря ни слова, кивнул, а затем резко распрямился, вставая в полный рост, и пустил стрелу.

И вот тут произошли два абсолютно непредсказуемых события.

Боец с поросёнком под мышкой, который сейчас подошёл поближе к измывающейся над девушкой троицей и которому в спину как раз и летела посланная Зареченским стрела, внезапно уронил свою добычу и молниеносно, почти неуловимо для глаза, сделал шаг в сторону. Но стрела всё равно нашла себе цель, попав ровно между лопаток насильнику.

И вот тут-то и случилась вторая неожиданность. Стрела почему-то не просто убила гада, а взорвалась. Причем взрыв был такой силы, словно туда крупнокалиберным снарядом прямой наводкой зафигачило. Да ко всему прочему, ещё и полыхнуло огнём во все стороны так, что жар дошел даже до нас.

– Едрить! – ошеломлённо выругался Егор.

– Твою тещу! – одновременно с ним произнес и я, вглядываясь в то, что осталось от усадьбы.

Троицу насильников вместе с жертвой, кажется, просто разорвало на куски. Бойца, что удерживал мужика, опрокинуло и протащило несколько метров вместе с жертвой. А похититель поросят взлетел в воздух и долетел до стены дома, здорово об неё шмякнувшись. Вот только почему-то не умер. И даже сознания не потерял. Вместо этого он довольно резво поднялся на ноги и посмотрел в нашу сторону. А спустя мгновение быстро, даже очень быстро, понёсся в нашу сторону, обнажив меч.

Одновременно с этим Егор, что-то пробормотав под нос, выпустил во врага вторую стрелу. Но тот, как и в первый раз, увернулся. Последствием этого стало попадание в стену дома и очередной сильнейший взрыв.

Бегущего человека, который за очень короткий промежуток времени успел преодолеть метров двадцать пять, взрывной волной толкнуло в спину. Но он, вместо того, чтобы упасть, сделал кувырок вперёд и снова оказался на ногах.

Третью стрелу Зареченский послал чуть ли не в упор – беглецу до нас оставалось метров пятнадцать. Но я, даже предполагая, что сейчас произойдет, сделать ничего не успел.

Увернуться от этого выстрела вражина не успел. Зато умудрился взмахом меча отвести стрелу в сторону. И она, соответственно, тут же сдетонировала.

Куда делся супостат, я не видел, так как нас с Егором взрывной волной унесло в лес. Правда, улетел я недалеко, со всего маха приложившись спиной о первое попавшееся дерево. В глазах потемнело, а воздух из лёгких вышибло полностью. И целую минуту, как минимум, я думал не о продолжении боя, а о том, как бы научиться снова дышать.

Затем я, постанывая и пытаюсь услышать хоть что-то, кроме звона в ушах, всё же умудрился подняться и кое-как доковылял до Егора. Он стоял на том месте, где совсем недавно находился укрывавший нас кустарник и совершенно ошалевшим взглядом разглядывал то, что осталось от дома бортника. А там не осталось практически ничего. Всё, что не разметало двумя, последовавшими один за другим, взрывами, сейчас весело догорало. Так же горела и трава кругом, а в некоторых местах даже тлели несколько деревьев.

Покрутив головой, я попытался найти взглядом бежавшего к нам бойца. Но так и не понял, куда он делся. И лишь присмотревшись получше, разглядел метрах в двадцати в стороне одиноко лежавшую оторванную ногу.

– Сходили, блин, за медком! – истерично хохотнул я и тут же схватился руками за ещё сильнее загудевшую голову.

Интерлюдия 2

Боярин Всеволод Викторович Варязин, темник семнадцатого Великокняжеского легиона, расквартированного в Ульчинском княжестве, был недоволен. Мало того, что просидел вчера за картами в одном из новомодных салонов допоздна, так ещё и проигрался. А так как проигрывать он начал чуть ли не сразу, то не удержался и от спиртного.

Как итог – утром болела голова, и было немного стыдно перед самим собой за спущенные деньги. Хотя деньги – это так, мелочь. Не на одно жалование живет. А вот сам факт проигрыша удручал. Проигравших – хоть в карты, хоть на войне – никто не любит. В том числе и боярышни, присутствующие в салоне. В общем, вечер не задался. А так как неприятности не приходят по одной...

На утреннем построении легиона выяснилось отсутствие одного из полусотников со свитой. Обычно полусотникам свита не положена. Обходились денщиком. Не того полёта птицы. Если только этот полусотник не боярин Бушин, недавно переведённый в легион из столицы. Но бастарду князя Балховского прощалось многое. И если в Москве на него ещё могли найти управу, то в провинциальном княжестве с этим было сложнее. Тем более, командующему легионом из не особо знатного боярского рода. Нажить могущественных врагов на ровном месте не хотел никто. В том числе и Варязин. Ведь сейчас он темник, хоть и в провинции, но провинции южной. А могут перевести на север, медведей пасти.

«Эх, сейчас бы войну, – подумалось боярину. – Хоть какую-нибудь. Например, сходить в степь и снести до основания пару их поселков, что по недоразумению зовутся городами. Но нельзя – политика, будь она неладна. У Великого Князя своё видение ситуации, и мелкие набеги ордынцев его не слишком-то и волнуют. Потому что пойдешь резать степняков, и тут же завоюют Османы. Да и Ляхи присоединятся. А там, где польские княжества, там и остальная Европа.»

Впрочем, сам Варязин не видел в этом ничего плохого. Русское воинство било всех этих крикунов не единожды. Заодно и каждый раз прирастая новыми землями.

Да вообще война для такого огромного государства обычно идёт на пользу. А уж для легионов и подавно. Для того и созданы.

Начал их создавать почти два века назад Великий Князь Ярослав, прозванный Завоевателем. Самое смешное, что прозвище своё он получил именно за создание легионов, а не за то, что действительно завоевал какие-то земли. Уж очень Ярослав восторгался Великой Римской Империей и её не менее великими победами. Вот и издал указ о «Создании воинских соединений, именующихся легионами. По Римскому подобию, но на Русский манер!»

Над ним тогда, конечно, посмеялись, но указ есть указ. Были назначены люди, за это ответственные, были выделены средства, был брошен клич о службе. И, как ни странно, откликнулись многие. В основном, боярские дети и сыновья небогатых бояр. А уж набрать простых легионеров и вовсе оказалось проще простого. В основном, среди обладателей Искры. Но и слабые Стихийники тоже встречались. Хорошее жалование и возможность сделать военную карьеру манили многих.

Смеяться перестали спустя пять лет, после восстания князей Огинских. Три сформированных на тот момент легиона, до этого и в боях-то особо не участвовавших, без особого труда вкатили дружину мятежных князей в землю. Их темники сразу же стали известны по всей Руси. И благодаря быстрой победе, и благодаря щедрым дарам в виде земельных отрезков, от Великого князя, сразу же возвысивших безвестные ранее боярские роды.

С тех пор были созданы пара десятков новых легионов, расквартированных, в основном, в княжествах пограничных. Обычным князьям такое усиление правящей фамилии не понравилось. Тут и там вспыхивали новые бунты. Но и они успешно гасились с помощью новой силы.

Дошло до того, что некоторые князья стали создавать свои личные легионы, чему Рюриковичи только радовались. Во-первых, «ручным», как их стали называть, княжеским легионам не давали набрать слишком уж большую силу. А во-вторых, Великое Княжество благодаря им стало только сильнее.

В настоящее время в княжестве Ульчинском, помимо расквартированного семнадцатого «имперского» (как в шутку прозвали Великокняжеские) легиона, имел место быть и легион «ручной» Ульчинский. А если добавить к ним боярское ополчение (указ «явиться конно и оружно» никто не отменял), то получалась великая сила. И боярин Варязин с удовольствием бы её возглавил и повёл на какую-нибудь победоносную войну.

Но увы! Мечты остаются мечтами. А в реальности у темника сейчас имелось похмелье, несколько потенциальных дезертиров с могучими покровителями и вызов от княгини. Посыльный от неё появился практически сразу после утреннего построения, и Варязин даже не успел обдумать, что же делать с пропавшим полусотником Бушиным. И сейчас, следуя за посыльным, тоже не особо хорошо думалось. Конная поездка с большой головой этому явно не способствовала.

Небольшое просветление наступило, когда темник заметил, что посыльный провел его мимо поворота к княжескому Кремлю.

– Эй, человек! – окрикнул он сопровождающего. – А куда мы едем?

– В морг, – был ответ. А затем последовало небольшое пояснение: – Там боярин Соболев.

Больше вопросов Варязин решил не задавать. Логика подсказывала, что ничего хорошего в морге его ждать не может. А сочетание морга и боярина Соболева и вовсе штука неприятная.

Родственник княгини ожидал не в самом морге, а на улице – у входа.

– Темник, – коротко поприветствовал он спешившегося легионера.

– Боярин, – кивнул в ответ Варязин. И попытался тут же прояснить ситуацию. – Что случилось? По какому праву ты, пользуясь именем княгини Саблелавы, смеешь меня вызывать?!

– Не горячись, Всеволод Викторович, – отмахнулся Соболев. – Пойдем за мной, сам всё поймешь.

Спустившись в подвал, бояре вошли в комнату с работающими морозильными артефактами. Десяток тел, лежащих на металлических поддонах и накрытых простынями, впечатления на Варязина не произвели. И не такое видел. Зато вид обгоревшего трупа в форме легионера, да ещё и без правой ноги, сразу же напомнил о похмелье. Желудок скрутило, и темника вывернуло прямо на стерильно чистый пол.

– Съел что-то не то, боярин? – с усмешкой поинтересовался у него Соболев.

Варязин вопрос проигнорировал. Лишь скрипнул зубами, мысленно зарёкся пить в будущем (не в первый раз) и подошел ближе к мертвецу. А когда разглядел застывшее в смерти лицо и, что хуже – узнал его обладателя, то чуть было не опорожнил желудок во второй раз. И не от отвращения, а от осознания грядущих неприятностей.

– Что случилось, боярин?! – резко повернулся он к Соболеву. – Кто его так?

– Вот и мне хотелось бы узнать, – пожал плечами собеседник. – Вчера на пасеке заметили пожар. Первыми туда прибыли люди Дёминых, так как думали, что горит что-то на их землях. С огнём справились быстро, но обнаружили множество мертвых тел. Вызвали следственную группу и доложили княгине. К прибытию наших людей ситуацию уже удалось немного прояснить...

– И? – поёжился Варязин под взглядом боярина.

– Выяснилось, что твои подчинённые напали на семью бортника. Издевались над ним и его семьёй. Но их за этим делом кто-то застал и перебил.

– Сколько было легионеров? – уточнил темник, хотя на самом деле не хотел знать ответ.

– Пятеро, – лениво ответил Соболев, внимательно вглядываясь в собеседника.

– Все мертвы?

- Да.
- Кто их так? Дёмины?
- Дёмины, может быть, и были бы рады так поступить, но не успели. Говорят, что кто-то мимо проходил и разобрался.
- Мимо проходил? – не поверил своим ушам Варязин и начал хохотать.
- Да что с тобой, темник?! – удивлённо воскликнул Соболев.
- Дело в том, боярин, что вот этот человек, – короткий кивок на труп, – обладатель пятого ранга. Среди остальных четверых трое – с третьим рангом, а последний – Гридень Воздуха. А ты говоришь – мимо проходил.
- Твою же... – пробормотал боярин Соболев, предчувствуя неприятности. – Кто?!
- Гридень – это Ростислав Бушин. Полусотник. А остальные – его свита и охрана.
- Бушин... Бушин... Нет, не помню. А с каких пор у полусотников есть собственная свита?
- Я поначалу тоже удивлялся, – уже более спокойно пожал плечами Варязин. – Но потом выяснил, что он бастард князя Балховского. Оттого и стихийный ранг такой в его возрасте. Хорошая кровь.
- ...! – выругался Соболев. И уточнил: – Того самого Балховского? Родича Великого Князя?
- Ага, – даже как-то весело подтвердил темник. – И я вот что думаю, боярин: а может, их всё же Дёмины убили?

Глава 5

Если тебе нужны деньги, иди к чужим; если тебе нужны советы, иди к друзьям; а если тебе ничего не нужно, иди к родственникам.
Марк Твен

– Что это было?! – проорал Егор, повернувшись ко мне.
– Что это за хрень?! – одновременно с ним прокричал я.
– А?! – воин то ли не расслышал, то ли очень жаждал получить ответ на предыдущий вопрос.

– Чего?! – в свою очередь спросил я, больше прочитав его вопросы по губам, нежели услышав. В голове всё ещё гудело, а мир вокруг слегка раскачивался.

Сообразив, что таким образом мы долго сможем перекрикиваться, я попытался успокоиться и отдышаться. А затем наложил на себя «Малое исцеление». Сразу же стало легче. Ушла красная муть из взгляда, а из ушей словно вынули пробки.

– Что это было, боярич?! – снова прокричал Зареченский.

– Подожди, – тихо сказал я, понимая, что он меня всё равно не услышит. Сделал шаг вперёд, положил руку Егору на плечо и скастовал ещё одно «Малое исцеление».

Воин, почувствовав целительную волну, на пару секунд замер, а затем громко, с облегчением выдохнул.

– Что произошло, Маркус? – уже обычным голосом спросил он. – Откуда такие взрывы? Зачем?

– Да я понятия не имею! Я наложил на них всего лишь усиление. Слабый аналог моих спецпатронов. На случай, если у кого из вражин «Щит» будет. Это у тебя, скорее, надо спросить, что за хрень? Какие ещё зачарованные стрелы? Почему раньше про них не говорил?

– На зачарованные, а заговорённые, – ответил Егор, и устало провёл ладонью по лицу.

– Да какая на фиг разница! Не придирайся к формулировкам!

– Стрелы заговорены на меткость. Расстояние до целей большое было – боялся, не попаду.

– Только на меткость?

– Ага.

– А откуда они у тебя вообще взялись? И почему не рассказывал?

– Да есть тут в одной деревне бабулька-знахарка. Я ей как-то дров наколол да воды натаскал. А она мне взамен пять стрел и заговорила. Да я и не знал вообще, действует ли её заговор, или нет! – неожиданно снова сорвался на крик воин. – Просто помнил про них.

– Пять штук, говоришь? То есть ещё две остались?

– Ага, – Егор утвердительно кивнул и подошел ко всё ещё воткнутому в землю стрелам.

– Выкинь на хрен! – отпрыгнул я от него подальше. – Это, блин, не стрелы, а оружие массового поражения!

– Да вроде раньше не взрывались, – произнёс Зареченский, даже и не думая выбрасывать стрелы. А затем ещё и с подозрением протянул – Пока ты над ними не поколдовал...

– Да кто же знал! – попытался отбояриться я.

– Ох, Тёмные боги! – неожиданно воскликнул Егор, разглядывая место побоища. – Это же получается, что я сам Любаву убил?

– Егор, а что за легионеры? – попытался я перевести тему и отвлечь воина от ненужного сейчас самобичевания. – Какого чёрта они вообще тут забыли?

– А? – отсутствующим взглядом посмотрел на меня парень. Но затем всё же ответил – Судя по форме, они из имперского легиона. А вот как они тут оказались – понятия не имею. И зачем устроили такое...

– Имперского? – не понял я.

– Это их так прозвали. А на самом деле – Великокняжеского. У нас тут семнадцатый легион расквартирован.

– И что нам будет за их убийство?

– Ничего хорошего, – невозмутимо пожал плечами Зарченский.

– Угу, – понятливо кивнул я. – Тогда надо отсюда быстренько валить.

– Валить? – удивлённо посмотрел на меня Егор. – Куда? Надо же похоронить...

– Найдется, кому похоронить! – перебил я его. – Тут так бахало, что кто-нибудь обязательно в ближайшее время появится. Поэтому надо в темпе сваливать!

– Но Любава...

– Егор, – я подошел к нему и снова положил руку на плечо. – Ты ей уже ничем не можешь. Мне жаль, честно! Но если сгинем ещё и мы с тобой, то никому от этого легче не станет.

– Хорошо, боярич, – помолчав секунд десять, всё же согласился со мной парень.

– Давай тогда осмотримся на предмет улик, и пойдём.

Обратно шли другим путём. Егор вёл совсем уж какими-то неприметными и малопроезжими тропами. Поэтому приходилось внимательно следить, чтобы случайно не сломать ногу или не выколоть глаз какой-нибудь веткой. И лишь спустя час полтора мы, наконец-то, выбрались из леса и зашагали вдоль дороги, по вполне проходимой лесополосе.

– Егор, как думаешь, на нас смогут выйти? – задал я совсем не праздный вопрос.

– Вряд ли, – меланхолично отозвался он. Но затем как-то встряхнулся – должно быть, выкидывая из головы невесёлые мысли, и продолжил: – Дознаватели, скорее всего, смогут понять то, что происходило на пасеке до нашего прихода. А вот то, что случилось после – маловероятно.

– Почему?

– Так там такой выброс силы был, что ого-го! Так что будут искать сильного огненного «Стихийника».

– Хм... Думаешь?

– Ага. И не одного, скорее всего. Ты же, боярич, видел частокол?

– Ну да, – кивнул я, понимая, к чему он клонит.

– Вот! Это значит, что кто-то из легионеров был «Стихийником» воздуха. Не самым слабым к тому же. А тот воин, что последним погиб, скорее всего, был четырёхранговым. Хотя...

– Хотя? – окликнул я задумавшегося парня.

– Хотя, может быть, он и пятого ранга был. Уж слишком резво он действовал после близкого взрыва и удара об стену. Едрить!

Егор настолько неожиданно затормозил, что я не успел остановиться и врезался ему в спину.

– Ты чего?!

– Да до меня только сейчас дошло, насколько нам с тобой повезло, боярич! – Зарченский посмотрел на меня очень-очень круглыми глазами. – Ведь если бы не твои стрелы, то этот гад нас на лоскуты порезал бы, особо не напрягаясь.

– Ага, – несколько заторможенно кивнул я в ответ, тоже начиная осознавать, что мы буквально на миллиметр разминулись со смертью. А самое поганое, что лично я вообще никак не успел среагировать! А ступил, получается, с самого начала. Нужно было сразу же скастовать на себя «Ускорение». Хотя вряд ли оно помогло бы. Прав Егор. Если бы не случайность со стрелами, то нам пришёл бы писец. – Егор, не знаю, как ты, а я бы сейчас водки выпил...

– Дома, кажется, есть, – согласился со мной воин.

До дома обходным маршрутом мы добирались, в итоге, довольно долго. И когда, наконец-то, дошли, день уже клонился к вечеру.

Устал я почему-то, как собака. Вот вроде и тело выносливое, и второй ранг есть, да и никаких нагрузок физических как таковых не было. Разве что контузия повлияла... В общем, когда вошли в дом, то я лишь ещё сильнее мечтал о ста граммах. Но не тут-то было!

– Да что же это такое?! – всплеснула руками Ирина, увидев нас с Егором. – Ну куда нельзя одних отпустить! Что на этот раз случилось?!

– Не голоси, женщина, – устало произнёс Егор. – Всё с нами нормально.

– Нормально? – угрожающе прошипела ключница. И тут же огрела Зареченского полотенцем. – Это нормально, по-твоему?! У вас, вон, кровь на одежде! Про пыль и грязь я и вовсе молчу. А гарью чего так несёт? Вы куда опять вляпались?

– Вот именно что – вляпались, – поспешил я прийти на помощь растерявшемуся воину. – Не по своей вине, тётъ Ирин. И это... Нам бы водки выпить.

– Я тебе сейчас дам – водки! – снова завелась женщина, и на этот раз полотенцем досталось уже мне. – Я тебе покажу...

– А что здесь происходит? – спросила Василиса, вышедшая в прихожую на шум. А следом за ней и Эльза подтянулась.

– Спасай, сестрица! – наполовину в шутку, взмолился я. – Хулиганы зрения лишают!

– Балабол! – фыркнула Ирина и ещё раз огрела меня полотенцем. – Ладно, идите, в порядок себя приведите. А я пока на стол соберу.

– Подожди, тётъ Ирин! – возмутилась Васька. – Они же и не рассказали ещё ничего.

– Успеется! – отрезала ключница. – Пусть вначале грязь смоят.

Эльза в общем разговоре не участвовала, но смотрела с осуждением. Чую, что и с этой стороны снова проблемы возникнут.

В общем, вместо водки мы с Егором по очереди сходили в душ, сменили грязную одежду, от которой действительно ощутимо несло гарью, и только потом спустились в столовую.

Ирина, на этот раз без упрёков, поставила перед нами по тарелке борща, а на стол подала закуски в виде копчёного и солёного сала, копченой же колбасы, сыра, соленых огурчиков, квашеной капусты и даже каких-то грибочков. А затем, когда мы уже расселись за столом, с недовольным лицом, но молча, принесла бутылку водки. Ну как – бутылку... Скорее, бутыл, литра на полтора. Очень основательная женщина!

А следом за водкой на столе появилась и уже знакомая наливка – для женщин, наверное, и графин с компотом.

Егор посмотрел на бутылку с водкой, потом на меня, увидел подтверждающий кивок и быстро разлил прозрачную жидкость по стопкам. Наливку, себе и Ваське и Эльзой, разлила по маленьким стаканчикам сама Ирина.

Молча выпили, закусили. Разлили по второй и принялись за борщ. И только после третьей стопки я почувствовал приятную расслабленность в теле и сытость в желудке.

– Рассказывай! – тоном, не терпящим возражений, приказала Василиса. А Ирина и Эльза одинаково закивали.

– ...в общем, там всё взорвалось на хрен! – спустя минут пятнадцать закончил я рассказ. Всё это время меня внимательно слушали и не перебивали. Только Егор иногда излишне громко хрустел огурцами и капустой. А когда речь пошла о Любаве, не выдержал, набулькал себе ещё стопку водки и быстро выпил.

– Вот как у тебя это получается? – тихо задала риторический вопрос Васька и замолчала, раздумывая. Молчали и все остальные.

Я же вначале смочил пересохшее горло компотом, а затем кивнул Зареченскому на бутылку. Тот спорить не стал и быстренько наполнил наши с ним стопки. Выпили и уже на

пару захрустели огурцами. Теперь к приятной расслабленности добавилось и легкое опьянение. Стало прямо хорошо-хорошо. И судя по довольному лицу Егора – не одному мне.

– Никому об этом рассказывать нельзя! – неожиданно озвучила очевидную мысль Василиса и обвела всех присутствующих долгим взглядом.

Кстати, в данный момент она была чудо как хороша. Глазки блестят, щёчки заалели. А ещё эта встревоженность на лице...

– Это и так понятно, – хмыкнула в ответ на её заявление Ирина. – Вот только вряд ли такое замолчать получится. Всё равно кто-нибудь докопается.

– Думаешь? – лениво спросил я. Волноваться уже не получалось. Сказывалось выпитое. – Там всё очень хорошо выгорело.

– Не надо недооценивать дознавателей, – на этот раз абсолютно серьёзно произнесла ключница. – Ни княжеских, ни легионных. А ещё и наши, дёминские есть. И было бы очень хорошо, если бы первыми всё выяснили именно они.

– И чем это лучше? – не понял я.

– Сор из избы выносить не принято, – пожала плечами женщина. – Свои в любом случае прикроют и защитят.

Я на такое заявление только хмыкнул и покачал головой. Ирина словно не знает, что сейчас в роду происходит. Да боярину Михаилу только дай повод от меня избавиться. И такой вот шикарный шанс он уж точно не упустит – сдаст Маркуса легионерам и забудет. Или княгине. Бортник с семьёй вроде как её люди.

– Сейчас могут и не прикрыть, – задумчиво протянула Василиса, видимо, придя к таким же выводам, что и я. – Был бы Иван Васильевич – другое дело. А у деда Михаила на Маркуса зуб есть.

– Да как они на нас-то выйдут? – спросил Егор. – Там ведь понятно, что сильный огненный «Стихийник» действовал. Вряд ли кто догадается, что это боярич наш такие стрелы сделать смог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.